

Никто, кроме нас! Российский спецназ!

АЛЬБЕРТ БАЙКАЛОВ

**ПОБЕДУ
НИ С КЕМ
НЕ ДЕЛИМ!**

Альберт Байкалов

Победу ни с кем не делим!

«ЭКСМО»

2009

Байкалов А. Ю.

Победу ни с кем не делим! / А. Ю. Байкалов — «Эксмо», 2009

Спецслужбы Грузии совместно с американцами создали подразделения диверсантов, которые должны были выдавать себя за жестоких русских солдат, напавших на мирную кавказскую страну. Вслед за этим мир должны будут захлестнуть репортажи из охваченной огнем Грузии, в которых Россия представлена безжалостным и беспринципным агрессором. Этот подлый план имел один серьезный изъян: в нем были недооценены российские спецназовцы. Группе спецназа поставлена задача – немедленно обезвредить провокаторов-диверсантов...

© Байкалов А. Ю., 2009

© Эксмо, 2009

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	23
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Альберт Байкалов

Победу ни с кем не делим!

Вино «Хванчкара» может изготавливаться только из винограда сорта Александровли, выращенного в регионе Рача, в северо-западной части Грузии.

Глава 1

Моркового цвета, с паутиной трещин на лобовом стекле, ржавый «Москвич» стоял в заросшем травой кювете, в нескольких шагах от изъеденной временем асфальтированной ленты шоссе. Нос был неестественно задран, а правое переднее колесо висело в воздухе. Было ясно, что в последний момент сидевший за рулем человек не справился с управлением. Уже немолодая осетинка, кусая нижнюю губу и тяжело дыша, волокла от автомобиля мужчину. На сером от пыли и страдания лице – застывшая маска отчаяния. Темный платок свалился на плечи. Черные как смоль волосы, слегка посеребренные на висках ранней сединой, рассыпались по спине. На женщине была зеленая кофта, под которой виднелась ночная рубашка и синяя юбка. На ногах тапочки. Все говорило о том, что одевалась она в спешке. Осетинка подтащила мужчину к небольшому кусту и обессиленно повалилась на землю. Неожиданно едва различимый звук скользнувшей по одежде ветки заставил ее обернуться. Лицо исказил страх. Позади нее, всего в нескольких шагах, стоял человек. Причем его внешность красноречиво говорила о том, что он принадлежит к категории людей, большая часть жизни которых проходит на войне. Несмотря на зелено-коричневые полосы «грима» на лице, она различила цвет глаз и успокоилась. Их обладатель не мог быть грузином, и это было хорошо: ведь за прошедшую ночь эта нация стала для осетинки воплощением зла. Глаза человека были серого цвета и не таили в глубине опасности. Правильной формы нос, волевой подбородок. На голове косынка. Поверх камуфлированной формы – безрукавка со множеством карманов. Странное, непохожее на привычный в этих краях автомат Калашникова оружие толстым стволом направлено вверх. На руках беспальные перчатки. Осетинка неожиданно для себя улыбнулась.

– Что с ним? – спросил Антон, кивая на мужчину.

– Мы ехали, в нас стреляли. Ему попали в спину. Когда оказались здесь, он потерял сознание, – лаконично объяснила она.

– Где это случилось? – насторожился Антон. Поначалу он считал, что машина подверглась обстрелу с воздуха.

– И одного километра не проехали, – женщина взялась рукой за левую половину груди, несколько раз глубоко вздохнула и затормозила мужчину за плечо: – Эдик!

Мужчина всхлипнул и что-то произнес на осетинском. Она сокрушенно вздохнула и вновь посмотрела на Антона:

– Вы русский? – у нее на глаза навернулись слезы. Не дожидаясь ответа, она заговорила: – В городе все разбомбили. Камня на камне не осталось. Они стреляют из танков прямо в окна. Гоняются на машинах за женщинами и стариками, давят и смеются. В подвалы, где прячутся люди, бросают гранаты...

Антон понял, что она говорит про грузин. Но его больше волновали подробности того, как ее муж получил ранение. Все говорило о том, что где-то в непосредственной близости орудует грузинская диверсионная группа или прорвавшееся подразделение. Женщина сказала, что с момента ранения мужа они проехали меньше километра. Но он знал, что такое шок. Расстояние могло быть большим, просто она не обратила на это внимания. Хотя, с другой стороны,

она наверняка не первый раз едет по этой дороге, и ориентировалась не по времени, которое для нее поменяло свой бег, а по местности. Антон знал, что представляет собой грузинское «потешное войско», которое было копией американского. Грузины имели мобильные группы, передвигающиеся на машинах высокой проходимости. Те «Хаммеры», что стояли на вооружении, в корне отличались от тех, на которых колесили по России богатеи. Кроме пулемета, установленного на крыше, они имели противопульную броню, систему коллективной защиты, средства навигации и практически являлись бронетранспортерами. Не исключено, что осетинка и ее муж столкнулись с отрядом, оснащенным именно таким образом.

– С какой стороны дороги вас обстреляли? – спросил Антон. – Постарайтесь вспомнить, из чего?

– Я только слышала стук по машине и как сзади сыпалось стекло, – она развела руками. – Муж кричал, чтобы я легла на пол.

– Понятно, – Антон подошел к машине. На багажнике красовались пулевые отметины.

– Вы идете на помощь? – продолжала говорить женщина. – Там, где казарма ваших миротворцев, всю ночь было зарево и был слышен страшный гром. Неужели им никто не поможет? Будь проклята мать, родившая этого негодяя!

Было понятно, что теперь свой гнев осетинка обрушила на президента Грузии.

В этот момент мужчина вдруг подтянул ноги к животу и протяжно застонал.

– Эдик! – осетинка бросилась на колени и что-то заговорила на родном языке.

– Москит, – направляясь обратно, Антон прижал пальцем микрофон.

– На связи, – торопливо отозвался доктор группы.

– Надо посмотреть «трехсотого». Местный.

– Понял, – ответил старший лейтенант.

Почти сразу появился невысокий, с азиатскими чертами лица военный. Он снял со спины объемистый пятнистый рюкзак, достал из него небольшой пакет, разорвал его и вынул салфетку, пропитанную дезинфицирующим составом.

– Сколько прошло времени? – протирая руки, спросил Москит осетинку.

– От силы полчаса. – Женщина осторожно принялась снимать с мужа окровавленную рубашку.

– Возьмите, – Москит протянул ножницы.

Она проворно распоролла ими материал. Пестрая тряпка, которой был обмотан торс раненого, набухла от крови. Москит быстро снял ее. Ранение было сквозным, чуть ниже правой лопатки. Придерживая мужчину, женщина заворожено наблюдала за тем, как быстро и без суеты врач обрабатывает рану, закрывает ее специальным прорезиненным материалом, накладывает повязку.

Антон стянул с головы косынку, скомкал ее, провел по лбу, избавляясь от пота, и повернулся в сторону покрытого редкими деревьями и кустарником склона. В наушнике переговорного устройства слышались только дыхание и едва уловимым гулом – шаги поднимающихся Кота и Банкета. Они должны были осмотреть высоту и вернуться.

Антон опустил в тени старого граба. В затылке тупой болью пульсировала кровь. Глаза слипались. Еще бы, вторые сутки без сна. Он посмотрел на часы. Вчера генерал Родимов объявил для группы «Сбор». Большинство офицеров находилось в учебном центре, и сигнал не застал их врасплох. Отрабатывались вопросы, связанные с ведением боя в городе. Группа Филиппова по-своему была уникальной. Она входила в состав структуры, сформированной в связи с необходимостью противодействия террористическим угрозам. Наряду со специальными подразделениями ФСБ, МВД и МЧС при возникновении ситуаций, требующих комплексного решения, группа переходила под руководство объединенного контртеррористического штаба, в составе которого был и генерал-майор Родимов. Большую роль в том, что именно подразделение Филиппова было включено в программу, сыграли офицеры-чеченцы.

Вахид Джабраилов пришел в спецназ вместе с Шамилем Батаевым и его братом Исой больше четырех лет назад из одного ОВД. Причем долгое время у себя на родине они считались перешедшими на сторону боевиков. Шамиль, среднего роста, со слегка вытянутым лицом и дугообразными бровями чеченец все схватывал на лету. Особенно это помогало на первых порах. Спустя два года Иса погиб в Грозном. Его заменил Лече Истропилов. Бывший оперативный уполномоченный работал в Гудермесе. Получивший с легкой руки Дрона прозвище Стропа, чеченец оказался в ГРУ после длительной и кропотливой работы целого ряда структурных подразделений, впрочем, как и все спецназовцы. Именно благодаря их знаниям менталитета, языка, психологии и обычаев горских народов имели успех почти все последние операции на Кавказе. Они легко завоевывали доверие полевых командиров, лидеров этнических преступных групп, могли работать под видом арабов, турок, албанцев и прочих представителей мусульманских стран. Интенсивные тренировки, занятия, учения сочетались с выполнением реальных боевых задач. Время не прошло даром. Любой из троих чеченцев по многим показателям мог дать фору своим коллегам.

Антон догадывался, что во второй половине недели произойдет нечто подобное. Начало Олимпийских игр совпадало с обострением обстановки в некоторых кавказских республиках. В добавление к этому слишком слащаво заговорил грузинский президент. У Антона сложилось впечатление, что Мико пытается притупить бдительность, но только делает это слишком примитивно. Вообще, этот человек сильно раздражал Антона. Страшно удивляло, как подобные люди могут стоять во главе государства. Президент Грузии напоминал полицаев времен Второй мировой войны, на собственной земле служивших фашистам. Дрон считал его самым совершенным диверсантом. Действительно, американцы вложили деньги в одного человека, а получили целую страну. Дешево и сердито.

И все же, сидя вечером перед телевизором, Антон и предположить не мог, что уже на рассвете сойдет с рампы транспортного «ила» во Владикавказе с задачей на территории Южной Осетии. Грузинский президент, возвращенный в СССР, по вероломности переплюнул Гитлера, обрушив на спящий город тонны смертоносного металла в день открытия Олимпийских игр. Антон сразу догадался, что на этот раз у России лопнуло терпение. Родимов был лаконичен: группе, во взаимодействии с аналогичными подразделениями, предстояло изучить обстановку в районах, прилегающих к дороге от Рокского тоннеля до Цхинвала. Как таковое, решение Верховного главнокомандующего озвучено еще не было но, судя по тем крохам информации, которая поступала из районов боевых действий, грузинская армия зашла слишком далеко и в прямом и в переносном смысле. Как в таких случаях принято говорить в спецназе, она прошла точку невозврата. Особо это чувствовалось здесь, по эту сторону перевала. Полуодетые, перепуганные люди, которые шли пешком или ехали в заполненных до отказа машинах с разбитыми окнами и пулевыми отверстиями... Трупы вдоль дороги... Пролетающие в сторону юга самолеты и далекая канонада... Все это было похоже на сон. Не верилось, что все это происходит в двадцать первом веке. Но вместе с осмыслением происходящего появилась странная апатия. Организм, словно включив самозащиту, притупил чувства. Какое-то время Антон механически двигался, на уровне совершенного робота выполнял свои обязанности, анализировал ситуацию и управлял группой. Но постепенно переполнившая до краев ярость взломала защиту организма.

«Какое право этот холеный грузин имеет распоряжаться чужими жизнями? – думал Антон. – Как бы этот демократ повел себя, окажись хотя бы на минуту под обстрелом? Что бы чувствовал, видя в небе пикирующий штурмовик? О чем бы думал, узнав, что его мать попала под обстрел реактивной артиллерии?» В ярость приводило то, с каким цинизмом этот негодяй запустил молох, перемалывающий сейчас женщин, детей и стариков. Антон с трудом верил в происходящее. Вновь в голове всплыли исторические аналогии. Выходит, правда, что история развивается по спирали? Очередной фюрер взялся истреблять целый народ. И он понятия не

имел, что такое смерть, голод, боль, разруха. Антон прекрасно знал биографию новоявленного Гитлера. По всему выходило, что ущербный во всех отношениях человечиска, возвращенный в тепличных условиях, решил таким образом самоутвердиться в глазах заокеанских стратегов, которые вовремя разглядели в его психопатической личности маньяка. Антон давно выстроил для себя теорию появления таких людей. Находясь в пограничном состоянии между нормальным состоянием и сумасшествием, они получали неопишуемый восторг от власти и вседозволенности, а массовые убийства приводили их в состояние эйфории. «Серийные убийцы – это несостоявшиеся Саакашвили», – вспомнил он фразу, брошенную Дроном, одновременно ловя себя на мысли, что он стал часто цитировать неугомонного майора.

От размышлений отвлек несущийся по дороге «уазик». Такие в простонародье называют еще «таблетками». Подпрыгивая на выбоинах, он на огромной скорости неся в сторону спасительной границы. Судя по темным окнам, в нем было полно людей. Почти одновременно в небе послышался гул самолета.

– Интересно, чей? – проговорил наушник переговорного устройства голосом Дрона.

Антон поднял голову. Из сиреновой дымки появилась точка. Быстро увеличиваясь в размерах, она стала приближаться к земле.

– «Сушка»! – процедил сквозь зубы Туман.

Антон оглянулся. Коренастый майор сидел на корточках, привалившись рюкзаком к стволу дуба. В руке он держал «Винторез».

– Нет ничего обиднее, чем наблюдать такую картину, – вновь заговорил Дрон.

Антон, как никто другой, понимал Василия. Еще бы, ведь когда-то этот штурмовик состоял на вооружении в стране, у которой было общее с грузинами небо.

Между тем самолет был уже над дорогой. Антон закусил губу. Под крыльями блеснули вспышки. «Нурсы» с шипением пронесли чуть выше «уазика» и закурчавились разрывами у обочины, в полукилометре впереди него. «Уазик» надрывно взревел двигателем, вильнул, но продолжил движение. Самолет пролетел далеко вперед, потом завалился на правое крыло и стал набирать высоту.

– Вернется? – зачем-то спросил Дрон.

Все замерли в ожидании. Но прошло время, необходимое для разворота, а штурмовика не было.

– Слава Аллаху! – прохрипел головной телефон голосом Джина.

Антон улыбнулся. Напряжение спало. Вахид Джабраилов редко позволял себе выплескивать наружу эмоции. И вообще был эталоном сдержанности в группе. Угрюмый, со сросшимися на переносице косматыми бровями и массивным подбородком чеченец был прямой противоположностью вездесущему и пронырливому Дрону. Антон никак не мог привыкнуть к тому, что Василий уже давно майор. Среднего роста, смуглолицый, с озорным взглядом и слегка волнистыми, темными волосами офицер слыл балагуром и весельчаком. Антон иногда всерьез думал, что Дрона включили в состав группы намеренно, чтобы снимал напряжение и разряжал обстановку. Правда, зачастую его «разрядка» выходила за рамки приличия, но с этим уже все смирились.

– Филин, это Кот, наблюдаю группу людей, в количестве шести человек, – зашептал наушник переговорного голосом заместителя. – Дальность триста. Двигаются в северном направлении, параллельно дороге. По характеру внешнего вида, ополченцы.

– Они ничего не перепутали? – Антон удивился. – В таком случае им в обратном направлении.

– Какие будут указания? – уточнил Кот.

– Проверить надо, – принял решение Антон. – Давайте пока «откат», на рубеж, справа, «Москвич», слева группа камней.

– Понял, – ответил Кот и тут же продублировал команду Банкету.

Вскоре оба офицера появились среди деревьев. Короткими перебежками, по очереди, они отходили на указанный рубеж. Группа рассредоточилась, заняв круговую оборону.

Кот опустился в нескольких метрах правее от Антона, в небольшое углубление в земле и стал водить удлинённым глушителем по склону. Вскоре Антон заметил мелькнувшего между деревьями человека. Почти сразу еще одного. Через минуту он уже видел всех шестерых. На двоих маскировочные костюмы старого образца и ботинки. Двое в камуфлированных комбинезонах. Еще пара вовсе в гражданской одежде. У одного самодельный разгрузочный жилет одет прямо поверх серого цвета рубашки с короткими рукавами. На ногах обыкновенные джинсы, перепачканные в грязи и саже. Его дружок был в спортивных штанах и майке. В отличие от остальных, у него был не автомат Калашникова, а охотничье ружье. За спиной объемистый рюкзак черного цвета. Похожие были еще на двоих.

«Странно, – подумал Антон. – Куда они направляются? Вся милиция, ополченцы и вооруженные формирования непризнанной республики бьются за город. Может, это дезертиры? Тогда почему с рюкзаками? Было время зайти домой, чтобы взять в дорогу продукты и вещи?»

Между тем спецназовцы продолжали ожидать команды, не допуская действий, которые могут повлиять на обстановку. С предполагаемого маршрута движения странной компании быстро убрался Дрон. Истропилов Лече переполз правее и укрылся за выступающим из земли камнем. Антон же пока медлил. Что-то было в этих ополченцах такое, что никак не вязалось с происходящим. И он неожиданно понял. Они не были удручены как все, кто встречался на его пути. В их движениях было что-то парадное, показушное. Вот уже можно рассмотреть лица. Холеные, с воинствующим, даже надменным взглядом. Так не смотрят на окружающий мир те, кто бросил под огнем своих товарищей. «Почему я решил, что они дезертиры? – неожиданно подумал Антон. – Разве не могут эти шестеро быть людьми, посланными для усиления охраны того же тоннеля? А что? – Антон даже фыркнул. – Действительно. Ехали на машине, попали под обстрел. Дальше выдвигаются пешим маршем по кратчайшему маршруту. Да и от воздушной атаки легче уберечься здесь, вдали от дороги, которая служит для пилотов отличным ориентиром».

Едва он хотел окликнуть мужчин, как один из них неожиданно наткнулся взглядом на осетинку. Москит уже оказал помощь ее мужу, перевязал, сделал укол. Но команда «К бою» вынудила его бросить раненого и укрыться в кустарнике. Прятать осетинку с мужем не имело смысла, да и было нереально. Между тем мужчина обернулся на своих попутчиков и что-то быстро сказал. Все устремили свои взоры в направлении женщины.

Шедший первым посмотрел по сторонам и направился к женщине. Остальные замедлили шаг, с интересом наблюдая за происходящим.

«Может, решил документы проверить?» – подумал Антон.

В это время женщина поднялась. Она не мигая, с затаенным страхом смотрела на приближающегося к ней человека. Антон вдруг вспомнил, как быстро оттаял и потеплел ее взгляд, когда она увидела его.

– Что здесь делаешь? – спросил мужчина. – Кто еще с тобой?

– Странно, почему он на русском с ней говорит? – голосом Дрона проговорил наушник.

– Мой муж, – осетинка показала рукой на мужчину. – Мы не можем ехать дальше.

– Кто еще с вами? – мужчина подошел к ней и остановился.

– Никого нет, – она пожала плечами.

– Куда ты шла? – он снова, но уже как-то воровато, оглянулся по сторонам. Антона это насторожило. Так ведут себя люди, у которых на уме что-то нехорошее.

– Мы ехали в надежде переждать у родственников...

– А потом собирались вернуться? – насмешливо спросил мужчина.

«Глупые вопросы», – заметил про себя Антон и вновь посмотрел в сторону остальных. Те продолжали с интересом наблюдать за происходящим. Они словно знали, какой будет развязка, и боялись отвести в сторону взгляд, чтобы не пропустить самого главного. «Все ясно, – подумал Антон. – Свежеиспеченные „джи-ай“ грузино-американского производства, воспитанные на фильмах Голливуда». Для них война – это стрельба по безоружным людям ради спортивного интереса. Ошалевшие от пропаганды юнцы. Заведенные вседозволенностью, они тем не менее мгновенно ломаются при возникновении малейшей угрозы.

– Я тебя спрашиваю! – грузин сделал строгое лицо.

– А что здесь такого? – удивилась она и перешла на родной язык.

– Замолчи! – неожиданно оскалился мужчина. – Скоро на этой земле не будут так говорить.

– Вы не осетины! – крикнула она. Антон понял – женщина хотела, чтобы они услышали ее.

В это время мужчина, не размахиваясь, ткнул ее прикладом в грудь. Она, потеряв равновесие, сделала несколько шагов назад и упала на спину. Грузин хладнокровно прицелился.

– Убивай! – крикнула женщина.

В этот момент Антон нажал на спуск. Он не понял даже, когда успел прицелиться. «Винторез» привычно вздрогнул. Антон неожиданно поймал себя на мысли, что испытал удовольствие, и это его испугало. Он словно стал частью оружия, почувствовав, как пуля в мягкой свинцовой оболочке скользит внутри ствола и летит, впиваясь затем в цель. Приглушенный звук выстрела слился с металлическим лязгом. Автомат из рук грузина вылетел и упал на землю. Сам негодяй взмахнул руками и рухнул вслед за автоматом.

– Всем мордой в землю! – не своим голосом заорал возникший из-за кустов Дрон. Антон чертыхнулся. Вездесущий майор за время, пока грузины говорили, покинул свою позицию и вышел к ним в тыл, оказавшись тем самым на линии огня.

В тот же момент поднялись Кот и Москит. Две короткие автоматные очереди Джина и Шамана завершили дело. Грузины повалились на землю, словно сверху на них обрушилось что-то тяжелое.

Часть офицеров устремилась к ним, часть рассредоточилась с задачей наблюдать за подступами. Мало ли сколько еще подобных групп бродит в окрестностях. Дрон откинул ногой автомат от лежащего на земле грузина, присел на корточки и с силой двинул тому по затылку ладонью.

– Лежать, Апельсин гребаный!

Грузин закрыл голову руками и уткнулся носом в землю.

Кот на пару с Банкетом, не церемонясь, обыскивали остальных. Попытавшегося что-то спросить мужчину тут же заставили замолчать ударом приклада в шею. Спустя несколько минут пленники лежали в один ряд со связанными за спиной руками. А чуть в стороне, на земле, – все оружие и снаряжение странной команды. Среди обычных вещей, таких как фляги с водой, мыльницы, сигареты, нашлось достаточно много интересного. Как оказалось, в каждом рюкзаке было по две довольно мощные мины американского производства, навигатор и спутниковый телефон. Имелись и три радиостанции. Сомнений не было, что в руки спецназовцев попала грузинская диверсионная группа.

– Командир, – позвал Банкет.

Антон обернулся. Майор стоял перед сидящим на корточках грузином, у которого Антон выбил выстрелом оружие.

– Что?

– Это главный, – он показал взглядом на диверсанта.

– Фамилия, имя отчество? – задал Антон первый вопрос, беря из рук Москита карту, обнаруженную Банкетом в одном из многочисленных карманов разгрузочного жилета.

– Не понимаю, – проблеял грузин.

– Банкет! Две минуты на изучение русского языка.

– Понял. – Банкет, не церемонясь, вынул из разгрузочного жилета нож, левой рукой схватил стянутые за спиной грузина запястья и с силой потянул вверх.

– А-аа! – не своим голосом взревел диверсант. В следующий момент лезвие вошло в ладонь. Вначале грузин напрягся, сделавшись малиновым. Он стоял, согнувшись, со связанными за спиной руками, и не видел ничего, кроме носков своих ботинок. Наверняка стянутые руки онемели, и он не сразу понял, что происходит. Однако Банкет на этом не остановился. Когда лезвие прошло насквозь, он стал поворачивать его. Протяжный, нечеловеческий вой огласил окрестности. Антон не успел моргнуть, как несчастный уже ткнулся лицом в землю.

Банкет шагнул следом, схватил его за шиворот и перевернул:

– Отвечай!

– Тимур Мгеладзе! – прохрипел грузин.

– Звание!

– Первый лейтенант! – скрипя зубами, выдавил Тимур.

– Мартышки, – Антон зло сплюнул. – Пятьдесят первый штат Америки. Даже воинские звания скопировали. Никакой гордости.

– Какова численность группы? – между тем продолжал Банкет.

– Все здесь! – почти кричал Тимур.

– Ты предлагаешь мне посчитать? – нахмурился Банкет.

Добиваться ответа на каждый вопрос было необходимо, чтобы зомбировать пленного, подчинить его своей воле, направить допрос в нужное русло.

– Численность группы пять человек, – отрапортовал Тимур.

– Какая вам поставлена задача?

– Проведение диверсий против подразделений русских, – отрапортовал Тимур. – Корректировать огонь артиллерии и наводить авиацию.

– А кто сказал, что русские пойдут этой дорогой? – удивился Антон.

– Это единственный путь. – Тимур уже взял себя в руки. О том, что он испытывает ужасную боль, говорил лишь мокрый от пота лоб.

– Но ведь это ваша территория? – зашел Антон с другой стороны. – Неужели в Грузии считают, что Россия станет вмешиваться во внутренние дела другого государства.

– Вы все равно будете пытаться помочь своим миротворцам, – сквозь зубы процедил Тимур.

– Ваш президент считает Российскую армию ни на что не способным сбродом. Он уверен, что мы побоимся Америки и не будем совать нос в ваши проблемы.

– План операции разработан с таким расчетом, чтобы после всего обвинить Россию в неспособности даже на миротворческие функции.

Антон поразила грамотная формулировка. Уверенный в том, что грузин просто запомнил сказанное кем-то, он переглянулся с Банкетом и вновь уставился диверсанту в глаза:

– Скажи, кому принадлежат эти слова?

– Перед тем как мы отправлялись, в часть приехал один американец...

– Фамилия, имя, – потребовал Антон.

– Я не запомнил, – стушевался грузин. – Но он говорил с переводчиком и был чернокожий.

– Это вы обстреляли машину? – Банкет ударил его носком ботинка по щиколотке и показал рукой на «Москвич».

– Мы не могли себя обнаруживать, – почти простонал Тимур. – У нас другая задача.

– Значит, в районе как минимум две диверсионные группы, – задумчиво проговорил Антон.

– Я честно не знаю, – замотал головой Тимур. – Но на последнем инструктаже, кроме меня, было еще два командира.

– Назови позывные своего начальника, график выхода на связь, частоту, – доставая из кармана разгрузочного жилета спутниковый телефон, потребовал Антон.

– Я выполняю приказ бригадного генерала Амзара Гуташвили. Его позывной Техас...

Антон связался с Родимовым.

– Слушаю тебя, – ответил генерал.

– Обезвредили диверсионную группу в количестве шести человек. Зона действий – дорога Владикавказ – Цхинвал. Цели – колонны подразделений российских войск. Были одеты как ополченцы, поэтому поначалу едва не оплошал, – признался Антон.

– Ориентируйся на весь арсенал уловок, – назидательно проговорил генерал. – Их обучали американские инструктора, они же, по всей видимости, разрабатывали план операции.

– Этому уже есть подтверждение, – Антон покосился на Тимура, которому Москит бинтовал поврежденную Банкетом руку.

Антон вкратце пересказал то, что удалось узнать от пленников, и спросил, как с ними быть. Родимов поставил задачу передать грузин представителям армейцев, а самим продолжить выполнение задачи в зоне ответственности.

Антон убрал трубку в карман и огляделся, размышляя, кому поручить грузин. На глаза попался прапорщик Лаврененко. Круглолицый, рыжеволосый связист совсем недавно вышел из госпиталя. Но ранения, полученные им, до сих пор давали о себе знать.

– Лавр, – окликнул Антон и посмотрел на Тумана. – Дождетесь наших. Передадите этих вояк вместе с оружием.

– Есть, – кивнул Туман.

– Да, – спохватился Антон и посмотрел на женщину с ее раненым мужем. – Поможете им добраться до врачей.

– Не вопрос, – кивнул Лавр.

Все это время с командиром диверсантов беседовал Банкет.

– Все, закругляйся. – Антон подошел к Банкету.

Вскоре группа возобновила движение. В головной дозор ушел Джин. В замыкание Антон назначил Дрона.

– Слышь, командир, – неожиданно отвлек от размышлений голос Банкета, – наш Тимурчик знаешь, где образование получил?

– Никак в Вест-Поинте, – съязвил Дрон. Все переговорные устройства работали сейчас на одной частоте, и он слышал разговор.

– Не угадал, Вася, – Банкет выдержал паузу, словно давая еще одну попытку ответить, и, не дождавшись, объявил: – Ростовский политехнический институт.

– Чего раскудахтались как на базаре? – Антон оглянулся на шедшего позади него Банкета. – Наблюдать каждый в своем секторе.

Вновь стали слышны раскаты взрывов. Со стороны перевала в направлении города прошли два вертолета. В воздухе чувствовалось напряжение, похожее на то, какое бывает перед грозой. Даже хор кузнечиков стал тише.

* * *

Васо Нателашвили, круглолицый, с залысинами и крючковатым носом грузин опустил бинокль и еще некоторое время смотрел в направлении горящего города. Над Цхинвалом поднимались клубы белесого дыма, на фоне которого то и дело взлетали стучки черного, похожего на обрывки грязной ваты. Грохот канонады сливался с эхом разрывов. Было страшно, но вместе с тем душу переполняли странная радость и восторг. Васо был горд за свою маленькую

республику, которая способна наносить такие страшные удары. Несколько последних лет не прошли даром. Грузинская армия получила лучшую в мире технику, научилась использовать ее. Сегодняшняя ночь и утро развеяли терзающие душу сомнения. До этого многое казалось ему бесполезным и больше напоминало игру. Однако напряжение, достигшее своего апогея за минуту до первого выстрела, прошло. Вскоре к городу двинулись механизированные колонны.

«Пусть только русские сунутся! Мы на своей земле. Афганистан и Чечня покажется для них раем. Разве смогли бы победить Дудаева, будь у него такое оружие? – размышлял Васо, ловя себя на мысли, что этим он пытается себя успокоить. – Осетины незаконно живут на этой земле. Им предлагали жить в составе Грузии, они отказались. Вот и заработали».

По дороге на Ацрисхеви промчался грузовик. Васо направил на него бинокль, однако «ЗИЛ» уже скрылся за деревьями. Грузин обернулся. Его небольшое войско уже переделось в форму русских. Ее привез, как и обещал, американец. Станный он. Каждый комплект распространенного по территории бывшего Союза камуфляжа был помещен в герметичный пакет. Васо удивился этому. Его люди подогнали обмундирование, напялили бронежилеты и теперь ждали команды. Васо до сих пор не знал, как к ним обращаться. Еще вчера они назывались курсантами, хотя американец говорил «кадеты». Теперь непонятно. Он даже удивился, что не подумал раньше над этим вопросом. «Солдат» – не вяжется, «диверсант» – слишком громко. Он вздохнул, глядя на это собранное со всех частей света войско. Кто-то дремал, лежа в тени деревьев, другие, как и он, наблюдали за взрывами, двое играли в карты. Расюк травил анекдоты двум братьям-близнецам из Прибалтики. Ему нравилось общество латышей. Само общение с ними его веселило. Лишенные чувства юмора Добжачикусы и сейчас, слушая весельчака, улыбались лишь для того, чтобы вновь не стать предметом насмешек. Выдававший себя за одессита украинец ни на минуту не умолкал. Иногда это раздражало. Но Васо не решался одернуть его. Ведь это не грузины. Они приехали за многие километры по первому зову, чтобы оказать братскую помощь его народу. Разве можно так с ними поступать? Закончится война, и Грузия отблагодарит таких людей. Возможно, им даже выделят землю, которую они отберут у осетин. Хотя зачем им земля? Васо мечтательно перевел взгляд на запад, туда, где, по его мнению, было море. Вот это достойно таких людей! Какое счастье иметь домик на берегу! Скоро дойдет очередь и до Абхазии.

Дверца стоящего рядом микроавтобуса «Форд» бесшумно отъехала в сторону, и наружу выбрался американец. Жмурясь от яркого света, Дэви Седжвик огляделся и подошел к Васо:

- Я надеюсь, вы не прикасались к одежде, которую я привез? – спросил он едва слышно.
- Не понимаю вас, – ошарашенно протянул Васо. – Неужели?!

Его вдруг осенило. Он, наконец, понял, почему форма была так старательно запакована. Она обработана ядом! Как он сразу не догадался! Васо машинально посмотрел на свои ладони, но тут же убрал их за спину. Чего бояться, ведь он ничего не трогал? Но по спине пробежал холодок. Немея от ужаса, он перевел взгляд на своих подопечных. Ничего не подозревая, они продолжали заниматься каждый своим делом.

- Зачем? – выдавил он.
- Привыкайте, мой друг, – американец потрепал его по плечу. – Вы работаете в разведке.
- Но ведь они сами приехали?
- Ну и что? – вопросом на вопрос ответил Дэви. – Вы уверены, что из тридцати человек никто в течение ближайшего времени не окажется в руках русских спецслужб? Кроме того, кто даст гарантии, что они будут вечно держать язык за зубами? Да и хотя бы тот факт, что они видели меня, не оставляет им шансов.

Приговоренные к смерти люди словно магнитом притягивали взгляд Васо. Грузин вернулся к ним спиной:

- Это бесчеловечно...

– Вспомните, что послужило тому, чтобы вы оказались на том месте, которое сейчас занимаете, – ехидно проговорил Дэви. – И давайте прекратим этот разговор. Они могут почувствовать.

– Нашли что сравнивать, – Васо поморщился. – Когда яд начнет действовать?

– Через трое суток они начнут умирать, – спокойно, словно рассказывая, как будут гибнуть наевшиеся отравы крысы, произнес он.

– Как вы себе это представляете? – стараясь скрыть волнение, спросил Васо. – Ведь это не начнет происходить одновременно? Что, если они заподозрят неладное?

– Это уже не ваши заботы, – с металлическими нотками в голосе сказал Дэви. Он хотел еще что-то сказать, но спутниковый телефон, который он держал в руке, издал прерывистую трель. Американец приложил трубку к уху и отошел в сторону.

– Good morning! – поприветствовал он абонента. Васо поморщился. Американец говорил со своим шефом, находящимся в Америке.

Некоторое время Васо размышлял над услышанным. Постепенно он пришел к выводу, что его заокеанский куратор прав. Ведь и ему, Васо, свидетели не нужны. В свое время он не оставил в живых очевидца своих грязных дел, а здесь три десятка совершенно разных людей. Постепенно он успокоился. Мысли вновь приобрели ясность, а Васо ощутил себя очень значимой для Грузии фигурой.

– Только что мой шеф сообщил, что русские танки двинулись к границе, – голос бесшумно подошедшего Дэви заставил вздрогнуть.

– Вы думаете, они решатся перейти ее? – ужаснулся Васо, вернувшись в действительность. Он вдруг снова почувствовал страх.

Между тем, словно почувствовав это, американец прошел мимо и встал, делая вид, будто смотрит на горящий город. Васо попытался угадать, заметил его состояние куратор или нет. Ему вдруг показалось, что Дэви хотел еще что-то сказать, даже открыл рот, но сдержался, чтобы не оскорбить Васо. Сухощавый, с прилизанными русыми волосами очкарик, появился здесь четыре дня назад. Он посетил секретный лагерь на севере республики, где на протяжении месяца Васо не покладая рук тренировал так называемый взвод «Дельта». Взвод был сформирован из добровольцев со славянской наружностью. В случае вторжения русских они будут создавать облик агрессора. Под видом солдат Российской армии врываться в села, убивать мирных граждан, представителей власти, заниматься мародерством и прилюдно насиловать грузинских женщин. Кроме последнего, отработали все вопросы. Вне зависимости от того, как будет развиваться ситуация, из приграничной с Осетией полосы, под видом беженцев, стали вывозить тех, кого нельзя трогать. Родственников знаменитостей, бизнесменов, политиков. Но были и такие, кто должен был подвергнуться насилию в первую очередь. Адреса этих людей Васо помнил наизусть. Племянница известного артиста, дочь киносценариста, жена популярного певца... Их родственники очень ценятся в России и пользуются огромным авторитетом. Их возмущение будет замечено не только в самой России – этой ненавистой стране, но и на Западе.

Васо гордился своей работой и очень ее любил. О нем знал президент и отмечал его заслуги в секретных приказах. В разведывательное управление Васо пришел сравнительно недавно. До этого он служил в мотопехотной бригаде. Его батальон нес службу на границе с Осетией. Но однажды на заставе, доведенный бездельем до отупения солдат застрелил в пылу ссоры своего товарища. Лейтенант Нателашвили не долго думал, как не только замять дело, но и обернуть это событие в свою пользу. На заставе, кроме него и убийцы, больше никого не было. Четверо солдат отпросились до вечера в соседнее село. Тогда Васо придумал, как не только избежать взыскания, но и извлечь из этого выгоду, представив все как нападение неизвестных со стороны осетинского села. Естественно, его подчиненный не жаждал попасть в тюрьму или пообщаться с родственниками убитого им сослуживца, а потому ухватился за

предложенную Васо идею как утопающий за соломинку. После чего Васо из автомата расстрелял небольшое, приспособленное под казарму помещение, а в заключение с помощью солдата прострелил себе ногу. Причем проявил при этом незаурядные изобретательские способности. Чтобы наверняка не повредить кость, он спрятался за бетонной стеной укрытия для БТР, и из-за этой стены выставил только часть бедра, в которое его подельник со ста шагов попал лишь с шестой попытки. После этого с чистой совестью они вдвоем открыли огонь по расположенному вблизи осетинскому селу. В результате решительных мер к моменту прибытия усиления и представителей ОБСЕ, «атака сепаратистов» была отбита. Поразившись, Васо спустя неделю по такому же сценарию избавился и от основного свидетеля этого дела, вновь преподнеся это так, как хотело бы видеть руководство. Дело было поздним вечером. Дождавшись, когда Васо выйдет на улицу, его подельник стал требовать отпуск. Причем посмел недвусмысленно намекнуть, что ему не составит труда подставить командира. Он легко сможет убедить кого угодно, что именно Нателашвили застрелил своего подчиненного, а потом склонил его к обману путем угроз. От такой наглости у Васо даже закружилась голова. Он не помнил, как схватил мерзавца за воротник и приложил затылком к корпусу бронетранспортера. Когда Васо опомнился, солдат был мертв. Стрелять в него он не стал. По меньшей мере это было бы глупо. К этому времени у них было проведено перевооружение и вместо распространенных среди сепаратистов «Калашниковых» они получили капризные «М-16». Но Васо и на это раз сообразил, как выйти сухим из воды. Он открыл пальбу по якобы убегающим с блокпоста осетинам, которые пытались похитить его подчиненного. Васо появился в тот момент, когда драка была в самом разгаре. Его выстрелы отпугнули бандитов, но не спасли жизнь герою. В результате потасовки тот получил травму, несовместимую с жизнью. Однако приехавшие на этот раз представители разных комиссий отнеслись к происшедшему настороженно. Поэтому, когда Нателашвили пригласили для беседы в Тбилиси, он всерьез задумался о побеге. Как выяснилось, «комбинатор» не зря беспокоился. Представитель Департамента военной контрразведки без обиняков объявил ему, что о его художествах уже знают все, кому положено. Попытка возмутиться по поводу предъявленных обвинений вызвала смех. В конце концов Васо было предложено использовать его талант провокатора в масштабах всей страны. Так он оказался в секретном отделе разведывательного управления Грузии. После этого – полгода обучения на Украине и первая командировка в Штаты, где с ним в течение пяти месяцев работали лучшие инструкторы ЦРУ. В результате, вернувшись на родину, Васо вдруг ощутил себя разведчиком, причем больше американским, нежели грузинским. Все управление было своеобразным филиалом ЦРУ. У них в отделе постоянно сидело с десяток разного рода консультантов. Это при том, что начальник не начинал совещания без спущенных из-за океана задач. Были сотрудники, которых это злило. Они в открытую говорили, что чувствуют себя марионетками. Но это единицы. С ними быстро расставались. Причем так, что у других начисто отпадала охота обсуждать политику грузинского руководства.

От размышлений Васо отвлек возмущенный ропот среди наемников. Он оглянулся. Все смотрели в направлении Гори. То, что открылось его взору, вначале вызвало недоумение. Звено штурмовиков, отстреливая тепловые ловушки, быстро набирало высоту, уносясь от разрывов сброшенных ими бомб.

– Неужели наши летчики ошиблись? – удивился он, но тут же осекся. Способ бомбометания был не похож на тот, каким пользовались грузинские асы.

– Это русские, – в подтверждение его мыслям глухим голосом произнес Дэви.

– Вы уверены? – отчего-то разозлился Васо. – Неужели они осмелились бросить нам вызов?

Васо не хотел верить в то, что Россия не испугалась бомбить практически союзников НАТО. Два удара с воздуха, о которых говорили с утра, он воспринял как дезинформацию. А теперь его обуял панический ужас. Ведь все уже идет не так, как задумано. А что если они

решат подвергнуть атакующие части ядерному удару? Раз они не боятся Америки, а она не спешит оказать незамедлительную военную помощь, значит, все далеко не так, как говорил президент!

Васо вдруг почувствовал предательскую дрожь в ногах. Чтобы унять ее, он стал прогуливаться взад-вперед вдоль микроавтобуса. И неожиданно поймал себя на мысли, что уже давно не слышно привычных разговоров. Васо повернулся к своим бойцам. Все они выглядели удрученно. В глазах Расюка даже появилась растерянность.

– Что приуныли?! – воскликнул он, стараясь придать голосу уверенности. Однако вышло совсем наоборот.

Дэви обернулся и брезгливо поморщился:

– На войне должно быть страшно и не может быть весело.

В этот момент подал сигнал спутниковый телефон Васо. Он торопливо надавил на кнопку включения и приложил трубку к уху.

– Русские ударили по двум направлениям, – с ходу и торопливо заговорил начальник отдела. – Твои люди должны будут выдавать себя за разведку их передовых подразделений. Приступай к выполнению плана по первому варианту.

– Понял, – упавшим голосом проговорил Васо.

– Ты получил приказ? – склонил голову на бок Дэви.

– Да, – подтвердил Васо.

– Действовать по первому варианту?

– Откуда вы знаете? – Васо удивился. Всего вариантов было десять. Каждый разработан в отношении конкретного населенного пункта. Почему американец так легко угадал задачу? Неужели он знал, как будут развиваться события? Ведь каждый вариант разрабатывался с учетом действий русских. Именно Дэви убеждал его утром, что Россия не посмеет бомбить тылы грузинской армии! А между тем первый вариант разрабатывался на случай успешной контратаки русских в направлении Гори. Все остальные были рассчитаны максимум на то, что части усиления выйдут к административным границам и встанут. Тогда действия его людей должны были быть направлены против грузинских анклавов в пределах сепаратистской республики и за ее пределами, но в зонах ответственности миротворческих постов.

– Действуйте, – проигнорировал вопрос Дэви.

– Расюк! – не сводя взгляда с лица американца, позвал Дэви. – Строй группу!

* * *

Стоявшее в зените солнце, словно ожесточившись на людей, нещадно палило. В колышущемся мареве приплясывали и кривлялись редкие деревца, росшие по склону, слева от дороги. Антон с тоской посмотрел на извивающийся густой и сочной зеленой растительностью распадок, по дну которого бежал ручей, и вновь перевел взгляд на Шамана. Полчаса назад он сменил в головном дозоре Джина. Капитан, крадучись, прошел, пригнувшись под веткой огромного дуба, замер, посмотрев направо, и снова двинул вперед. Он походил на вышедшего на охоту тигра.

Антон стер тыльной стороной ладони пот со лба и снова взялся за рукоять «Винтореза». Передернул плечами. Куртка под разгрузочным жилетом была мокрой от пота и противно прилипала к спине. Рюкзак тянул назад. Ноги горели. Правое плечо, из-за необходимости постоянно держать оружие на весу, ныло. Глаза резало, словно в них попал песок. Антон придержал ветку, едва не ударившую его в лицо, и только хотел упрекнуть в ротозействе идущего впереди Кота, как неожиданно увидел, что тот поднял правую руку вверх, подавая сигнал «всем стой, осмотреться», и присел. Кот двигался за Банкетом. Майор уже отбежал в сторону и залег, контролируя стволом «Винтореза» свой сектор. Зная, что за ним наблюдает шедший следом,

Антон, не оборачиваясь, повторил жест Кота, шагнул вправо и опустился на одно колено. Он был уверен, что все продублировали сигнал Шамана. Антон слышал, как за спиной шуршит пожухлая трава под ногами остальных спецназовцев. Все увидели сигнал и рассредоточились. Внешне это выглядело так, словно спецназовцы бесшумно растворились среди деревьев и кустарника. Но каждый занял конкретную, заранее определенную позицию с основным и запасными секторами обстрела. Любая подобная ситуация была отработана до мелочей на полигонах. Если, например, в случае внезапного нападения кто-то выбывал из строя, то остальные делили его обязанности между собой. То же самое происходило и при совершении марша. Каждый имел свой сектор наблюдения. Назначенный в головной дозор спецназовец крутил головой во все стороны, чтобы первым обнаружить противника, не допустить внезапного нападения на группу и при необходимости огнем обеспечить ее развертывание и занятие выгодных рубежей. Спецназовец, следующий на небольшом удалении сзади в голове колонны, наблюдал за действиями дозора и контролировал правую сторону. Второй соответственно левую. Антон, как командир группы, следил за всем, что происходило вокругдвигающимися в конце колонны и за подступами с тыла и флангов. Таким образом, все пространство вокруг группы постоянно контролировалось.

Антон посмотрел вперед. Шаман уже сидел на корточках и двумя пальцами показал направление, откуда, по его мнению, исходила угроза.

Антон проследил за его взглядом, но ничего не увидел.

– Это Шаман, – наконец раздалось в наушнике. – На десять часов наблюдал блик. Дальность двести.

Антон оттянул наушник и потер пальцем мокрую и зудящую кожу. Почти сразу в эфире кто-то чертыхнулся. Антон ждал. Окликать Шамана не имело смысла. Раз молчит, значит, нечего пока говорить, или попросту опасается выдать себя. Он приподнялся и снова посмотрел в его направлении. Теперь Шаман лежал в зарослях барбариса, вытянув шею, и глядел куда-то влево. В тот же момент в наушнике раздался голос Кота:

– Вижу людей. – Он выдержал паузу. – Двое. Мужик и баба, – он хмыкнул.

– Оружие? – не выдержал Антон.

– Не видно, – пробурчал Кот.

Антон по голосу понял, его прямой заместитель чем-то удручен и решил посмотреть сам. Для начала он приподнялся на руках и нашел взглядом Кота. Майор лежал в паре десятков метров от него. Но с того места, где находился Антон, невозможно было увидеть, что находится впереди позиции Кота. Густой кустарник на склоне скрывал все на расстоянии броска гранаты. Тогда Антон осторожно встал на четвереньки, оглянулся на Дрона, в паре с которым работал, и перебежал левее. Опустившись в небольшое углубление, снова обернулся. Дрон повторил его маневр и укрылся за кустом в нескольких шагах правее. Антон перевернулся на живот и снова посмотрел вперед. Теперь, в просвете между деревьями, он увидел людей и сразу понял, что так смутило Кота. То, чем занималась молодая пара, никак не вязалось с происходящим. Совсем молодая женщина лежала на спине, широко раздвинув ноги, между которыми ритмично двигались ягодицы черноволосого мужчины в камуфлированной одежде. Штаны спущены до колен. Задранное до пояса синее платье женщины было разорвано на груди.

– Насилует или страсть? – раздался голос Дрона.

– А ты спроси, – съязвил Банкет.

– Сдается, очередной грузинский диверсант занят выполнением задачи, – вновь заговорил Дрон. – Подрывает генофонд второсортной нации...

– Заткнись, – коротко оборвал его Антон.

– Ничего себе сюжет, группа российского спецназа занималась подглядыванием, – вновь не удержался Дрон.

Антон скрипнул зубами:

– Дрон!

Положение было действительно глупым. Особенно со стороны. Антон даже машинально оглянулся, словно опасаясь, что за этим бесстыдным занятием его кто-нибудь застанет. Однако тут же упрекнул себя. Мало ли что здесь произошло? Почему он решил, что эта парочка уединилась для занятий любовью по обоюдному согласию? Налицо обыкновенное преступление. Скорее всего, этот негодяй встретил на дороге девушку, угрожая оружием, вынудил ее следовать за ним и здесь занялся удовлетворением своей похоти. Антон принял решение:

– Джин!

– Слушаю, командир.

– Работай!

– Смени несчастного, – вновь не удержался Дрон.

Антон пообещал себе, что после всего обязательно намылит ему шею.

– Лече, – позвал в свою очередь Джин. – Прикрой.

Вскоре Антон увидел, как Джин перебежал к группе небольших деревьев, росших совсем близко от странной парочки.

– Филин, это Шаман, – неожиданно ожил эфир. – На этом ишаке форма натовская.

Антон и сам уже различил характерную расцветку. Кроме того, он заметил винтовку, очень похожую на американскую «М-16».

В этот момент Джин ящерицей прополз вдоль ствола поваленного дерева и замер в броске ножа от места соития. Позади перебежал и укрылся за взгорком Стропа.

– Джин, замри! – неожиданно дал команду Антон.

Не сводя взгляда с продолжающей ритмичные движения задницы, он мысленно представил местность сверху. Прямо, меньше чем через полкилометра, небольшая речушка. Справа дорога. До нее меньше полусотни шагов. В этом месте она огибает небольшую, но крутую гору, покрытую низкорослыми деревьями, которые подступают практически к обрыву. Он ни разу не был в Южной Осетии, но мог представить с большой точностью самые опасные участки. Перед отправкой у них было несколько часов подготовки. Изучение театра предстоящих действий проходило в спешке. В ускоренном режиме прокрутили запись, снятую камерой, установленной на БТР, изучили маршрут на макете местности, поработали с картой. Сейчас группа находилась совсем близко от места, которое по своим географическим характеристикам было очень удобным для устройства засады. Поэтому человек, задницу которого наблюдает с подчиненными Антон, вполне может быть бойцом грузинского подразделения, «оседлавшего» этот участок трассы. Не исключено, что как раз они и ждут колонны. Значит, поблизости могут быть еще люди!

– Всем внимание, – Антон еще раз взвесил в голове все «за» и «против» и продолжил: – Судя по всему, это военнослужащий регулярной армии. Не исключая наличие поблизости его подразделения. Справа удобный для засады участок. Джин, постарайся без шума.

На такой случай в группе так же поэтапно отработаны все действия. Назначенная пара будет заниматься непосредственно захватом и конвоированием пленных на разведанную территорию. То есть в тыл группы, туда, откуда они только что пришли. Остальные должны обеспечивать их работу. Другими словами, прикрывать этот участок местности от внезапного нападения.

Между тем насильник что-то сказал женщине. Она отвернулась. Он схватил ее за подбородок и прильнул к губам. Воспользовавшись этим, Джин выпрямился и в два бесшумных прыжка оказался рядом с парочкой. Нависнув сверху, он опустил приклад автомата на затылок мужчины и резко сбросил его с женщины. Она вскрикнула. Но Джин успел рухнуть рядом и зажать ей рот.

– Тихо! – раздался в наушнике переговорного его громкий шепот. – Не кричи, мы свои. Кто это?

Микрофон Джина был почти над самым лицом женщины, и вся группа могла слышать ее слова:

– Они напали на нас на дороге, – заплетающимся языком сказала она и всхлипнула.

В это время к Джину устремился Стропа. Кот, Банкет, Дрон и Шаман развернулись к ним спинами, направив оружие в противоположную сторону. Москит подскочил к пленнику. На пару со Стропой они подхватили обмякшее тело грузина под руки и поволокли в заросли барбариса. Джин помог сначала девушке сесть, потом обхватил ее за талию и поставил на ноги, указывая рукой, куда нужно бежать. Она сделала два шага и упала. Тогда Джин подхватил ее и понес.

Антон поднялся и побежал наперерез. Через каких-то пять минут Москит со Стропой опустили грузина на небольшом пятачке, окруженном со всех сторон зарослями густого, похожего на траву кустарника. Откатившись назад, группа рассредоточилась вокруг этого места.

– Оденься, – тяжело дыша прохрипел Джин, опуская девушку рядом с ее мучителем. – Сколько их было?

Но она не слышала его. Обезумевшими глазами глядя на поверженного обидчика, несчастная даже забыла, что практически обнажена. Молочного цвета грудь, с огромными, розовыми сосками была перепачкана в земле.

Но Джина беспокоило другое. Он потрянул ее:

– Ты слышишь?

В момент, когда был задан этот вопрос, Антон уже был рядом.

– Не знаю, – глядя широко открытыми глазами на возникшего перед ней еще одного обвешанного оружием амбала, девушка вдруг рухнула на землю, прижала к груди колени и обхватила их руками. – Вы меня убьете?

– Нет, – Антон присел перед ней на корточки. – Наоборот, пришли, чтобы спасти. Расскажи, что здесь произошло?

– Не убивайте меня, пожалуйста! – тихо попросила она.

– Понятно, – Антон придвинул микрофон к губам: – Москит!

– На связи, – с готовностью ответил врач.

– Тут по твоей части, – Антон вновь перевел взгляд на девушку. – В шоке.

Тем временем Джин начал приводить в чувство насильника.

Он перевернул его на спину, брезгливо поморщился и несколько раз двинул ладонью по лицу.

– Ты его добить решил? – возмутился Антон.

– М-мм! – протянул грузин.

– Ожил, шайтан! – процедил сквозь зубы Джин.

Подбежавший Москит опустился на корточки перед женщиной. Антон подошел к пленнику. Грузин некоторое время лежал на спине, тупо вращая глазами. Но взгляд быстро становился осмысленным. Перед тем как отойти от него, Стропа предусмотрительно заклеил грузину рот скотчем и связал руки. Наконец пленник замычал и попытался сесть. Антон бесцеремонно поставил ему на грудь ногу:

– Отдохни, Гиви, ты ведь так пахал, – он брезгливо сплюнул.

Как только смысл сказанного дошел до сознания насильника, его лицо стало белым как мел. Его затрясло. Он заерзал и протяжно застонал.

– Джин, отрежь ему аппарат, чтобы больше нечем было насиловать, – Антон показал взглядом на низ живота грузина.

Джин склонился над пленником. Покрытое трехдневной щетиной лицо чеченца обезобразила зловещая улыбка:

– Сейчас сделаем из этого ишака евнуха!

В руках горца появился нож. При виде его грузин заскулил, с шумом и пузырями выдувая из ноздрей воздух. Округлившиеся глаза, казалось, вот-вот вылезут из орбит.

– Ты что, пугаешь так? – Джин брезгливо поморщился, кончиком ножа сдвинул куртку. Штаны так и были спущены до колен. Шаман поддел острием ставший похожим на сморщенный стручок орган. В этот момент раздался звук рвущейся материи. Джин отвернулся, Антон машинально отпрянул. В нос ударил отвратительный запах сероводорода, а под грузином образовалась лужа цвета детской неожиданности.

– Слушай, командир, – закрывая рукой нижнюю часть лица, проговорил Джин, – у них в армии не только насильники, но еще и засранцы.

– Что, в штаны навалил? – прорезался в наушнике голос Дрона.

Антон посмотрел в том направлении где, по его мнению, должен был находиться неугомонный майор, и погрозил кулаком:

– Прекрати засорять эфир.

В это время грузин неведомо как перевернулся на живот, обратив к спецназовцам перепачканный зад.

– Ты что, так показываешь свое пренебрежение?! – Антон зашел к нему со стороны головы, схватил за волосы и заглянул в лицо: – Я могу дать тебе шанс. Ты готов его использовать?

Грузин промычал что-то нечленораздельное и кивнул.

– Сейчас тебе будет дана возможность говорить. Но не вздумай крикнуть, это окажется последним звуком, который ты издашь, – дождавшись, когда грузин снова кивнет, он продолжил инструктаж: – Я тебе буду задавать вопросы, а ты должен отвечать коротко и ясно. Если скажешь, что не понимаешь языка, убью.

С этими словами он взялся за уголок скотча и дернул. Из глаз грузина брызнули слезы. Он зажмурился.

– Представься!

– Сержант Гечвадзе, – выдохнул пленник. – Седьмой армейский корпус.

– Как здесь оказался?

– Вчера вечером мы получили задачу перейти административную границу...

– Ты мне лучше скажи, где твое подразделение сейчас, какова его численность и задача? – перебил его Антон.

Он был уверен, что они в двух шагах от противника.

– На дороге, – подтверждая его предположение, сержант взглядом показал направление. – Двадцать, без меня.

– Ты один здесь? – Антон огляделся по сторонам. Неожиданно он подумал, что кто-то из дружков грузина мог прокрасться следом и подглядывать за ним в бинокль. Ведь внимание Шамана привлек именно блик.

– Один, – кивнул грузин и обессиленно положил голову на землю. – Мы в очередь...

– Козлы. – Антон оглянулся на девушку. – Как в магазин.

Она уже пришла в себя. Держа двумя руками разорванный халат, несчастная ждала, когда Москит закрепит его края булавками. Сейчас, посмотрев на девушку внимательнее, Антон заметил синеву под левым глазом, припухлость на скуле и разбитую губу. Но разбираться и сводить счета с насильником времени не было. В любой момент негодяя могли хватиться.

Антон окликнул Джина:

– Пусть приведет себя в порядок и нарисует засаду. Во всех подробностях, до единого человека, – после этого он сделал Банкету знак подойти к нему. Дождавшись, когда майор опустится рядом, Антон показал взглядом в направлении дороги: – Там до взвода в засаде. Бери Дрона и осмотритесь.

Проводив офицера взглядом, он оглянулся. Склон был покрыт редким кустарником, росшим вперемешку с деревьями.

– Командир, – раздавшийся в наушнике голос Шамана заставил обернуться.

Чеченец опустил на одно колено и показал взглядом в направлении россыпи камней:

– Я вначале увидел, как там что-то сверкнуло, – подтвердил он предположение Антона. – Только потом этих двоих. Может, показалось, но, думаю, стоит проверить.

– И думать нечего! – кивнул Антон. – Вперед!

Его даже разозлила такая постановка вопроса.

Шаман оглянулся на Джина. Сидя на земле, тот чертил под диктовку грузина условные знаки на нарисованном от руки плане местности.

– Служай, развяжи руки, я оденусь, потом опять завяжешь, – неожиданно взмолился грузин.

– Мы тебя еще кастрировать будем, – как само собой разумеющееся ответил Джин. – У нас и доктор есть. Потерпи. Скоро освободится.

Неожиданно грузин вскочил на ноги. Джин отпрянул. Однако пленник тут же рухнул, запутавшись окончательно в свалившихся штанах.

– Готово, – Джин выпрямился, перешагнул через грузина и протянул листок Антону.

Как он и предполагал, грузины использовали для засады высоту слева от дороги.

– Здесь, – Джин ткнул в левый фланг опорного пункта, – управляемая по проводам мина.

– Как получилось, что он оставил свое подразделение? – Антон уставился на Джина.

– Я не спрашивал, – Джин развел руками и посмотрел на лежащего на животе пленника:

– Кто тебя отпустил развлекаться с женщиной?

– Я сам ушел, – прохрипел пленник.

– Кто твой командир?

– Лейтенант, – он пожал плечами. – Совсем молодой. Утром прислали. Я забыл, как зовут.

– А кто был до этого?

– Племянник генерала...

– Все ясно, – Антон махнул рукой с зажатой в ней схемой. – Джин, осмотрите с Шаманом склон.

Он понял, что перед вторжением грузинские начальники позаботились о том, чтобы их родственники не попали в мясорубку. По всему выходило, подготовка началась не вчера, а раньше. Как умудрились проморгать начало? Понятно, что нанести упреждающий удар в нынешних условиях, это значит настроить против себя весь мир. Но ведь можно было объявить об обстреле. Это дало бы возможность укрыть личный состав миротворческого контингента, предупредить мирное население, что позволило бы многим выжить. Однако, немного подумав, Антон пришел к выводу, что любой здравомыслящий человек счел бы такую информацию как провокационную. Кто поверит, что есть идиот, который решится начать бойню в день начала Олимпийских игр? О том, что Генеральный штаб располагал данными о готовящейся акции, сами за себя говорили полеты авиации над территорией Осетии. Наряду с демонстрацией силы пилоты провели своего рода рекогносцировку. Но наверняка все ждали «сюрприза» в конце месяца.

– Филин, это Банкет, – раздался негромкий голос. – Обнаружили опорный пункт противника. Справа – изгиб дороги, слева – овраг, в глубину триста.

Антон посмотрел в том направлении, куда ушел Дрон с Банкетом, и вынул карту. Быстро сориентировал ее, ручкой синего цвета поставил в указанных местах точки. После чего нарисовал в этих границах условный знак, обозначающий опорный пункт противника.

– С тыла подходит овраг, – продолжил Банкет. – По всей видимости, его они планируют использовать для отхода. Мы можем подойти по нему вплотную и атаковать.

– Глупо, – возразил Дрон. – Наверняка там полно «сюрпризов», чтобы отсечь в случае чего преследование. Кроме этого, там оставлен как минимум один человек. Слишком большое значение для них этот овраг имеет. Здесь имеется участок открытой местности, по которому он проходит.

– Что предлагаешь? – глухим голосом спросил Банкет.

– Дрон! – неожиданно осенило Антона. – Ты с грузином одной комплекции!

Времени на шутки не было. Но Дрон до того достал сегодня Антона, что он решил его проучить.

– Ну и что? – удивился Дрон.

– Я думаю, тебе его одежда будет как раз.

– Он же ее обгадил! – ужаснулся Дрон, восприняв слова командира всерьез. На самом деле Антон не собирался вводить в заблуждение грузина при помощи переодевания. Смысла не было. Да, Дрон наверняка сможет подойти под видом грузина вплотную к противнику, а дальше? Максимум, что можно сделать в этих условиях, это попытаться забросать его гранатами. Но в живых Дрона тоже не оставят. Не надо думать, что против них воюют дураки. Грузинскую армию натаскивали инструкторы США, знающие толк в подобных вещах. То, что до сих пор спецназовцы не встретили серьезных проблем – везение.

– Банкет, – Антон все же решил изменить правилам и проучить Дрона. – Дрону «откат» на исходный рубеж.

– Командир, ты что? Seriously? – простонал Дрон.

– Я когда-нибудь шутил? – Антон разозлился.

Поведение майора переходило все границы. Он пререкался, что само по себе недопустимо.

«Может, просто догадался и подыгрывает?» – подумал Антон.

Послышалось сопенье, вздох. Дрон возвращался. На самом деле все было гораздо проще. Антон знал, если дать грузинам понять, что они обнаружены, им ничего не останется, как покинуть район. Потому что в этом случае засада, как таковая, теряет всякий смысл, ведь в первую очередь противник не должен о ней знать. Только внезапность позволяет нанести максимальный урон малыми силами. Поэтому нужно симитировать атаку с фланга мелкой группой. Убедить, что на них наткнулся головной дозор. Тогда эти гиви рванут оврагом в направлении горы. Здесь основная часть группы встретит их управляемыми минными полями и огнем из стрелкового оружия. Подпертые сзади и налетевшие на засаду, грузины будут вынуждены сдаться.

Между деревьями промелькнула тень. Это возвращался Дрон.

– Странно, почему это нашего пленника еще не хватились? – удивленно протянул Кот.

Антон посмотрел на часы. С того момента как Шаман дал сигнал «Всем стой, осмотреться», прошло почти полчаса.

Слева раздались шаги. Хрустнула ветка. Антон обернулся.

Это был Дрон. Взмолвленное лицо майора было мокрым от пота. Он выглядел удрученно. Остановившись перед Антоном, не удержался и скользнул взглядом по грузину. Антон уже понял, что Василий действительно подыгрывает. Наверняка он и сам понял, что нет смысла переодевать его.

– Филин, это Шаман, ложная тревога! Обнаружили разбитую бутылку.

– Давайте обратно, – Антон облегченно перевел дыхание.

– Мне что делать? – Дрон выжидающе уставился Антону в глаза.

– Сейчас с чеченцами ударишь во фланг. Обстреляете. Вынудите покинуть позицию. Только дайте им понять, что вы не ополчение, а из состава регулярных частей.

– Понятно, – кивнул Дрон.

Глава 2

Был полдень, когда на дороге, проходившей через давно брошенный виноградник, появились два свежевыкрашенных зеленой краской бронетранспортера. Они ехали с севера. Оттуда, где гремел разрывами Цхинвал. На башнях и корпусе красовались нарочито яркие российские триколоры. Облепившие бронетранспортеры военные в новенькой форме хищно вглядывались в росшие вдоль дороги кусты. Мягко урча двигателями, бронетранспортеры домчались до села, не сбавляя скорости, прокатили почти до самого его центра и встали. Поднятые колесами клубы пыли понеслись дальше, а сидевшие на броне солдаты, попрыгали на землю.

Держа в правой руке автомат, Расюк сделал несколько энергичных движений, разгоняя кровь.

– Строиться!

Солдаты вяло собрались в толпу, которая через некоторое время превратилась в две шеренги.

Расюк забросил автомат за спину и встал перед строем:

– Товарищи солдаты, вы находитесь на вражеской территории! Будьте предельно внимательны. Если сомневаетесь, что в доме нет вооруженных людей, лучше киньте туда гранату. Жизнь грузинских собак ничего не стоит. Чем больше их сдохнет, тем лучше для нас. Помните, вас ждут дома!

Позади него, в высоком железном заборе отворилась калитка, из которой вышел сухощавый старик. Некоторое время, подслеповато шурясь, он смотрел на военных, потом подошел ближе.

– Чего надо? – повернулся к нему Расюк.

– Почему ты так ведешь себя? – старик нахмурил густые брови. – Зачем ты называешь грузин собаками? Что они сделали тебе? Или, по-твоему, они могут лаять?

– Отец, иди, не до тебя, – попросил Расюк и стрельнул глазами на Васо. Руководитель операции сидел на БТРе. Он был единственный, кто надел на лицо маску с прорезями для глаз и рта. Васо с досадой заметил, что его подопечный трусит. Ему было знакомо это состояние. Для того чтобы дело сдвинулось с мертвой точки, нужна первая кровь. Она даст толчок. Подобно панике, которая распространяется со скоростью мысли, этих людей охватит необъяснимое состояние слепой ярости. Опынение, вызванное безнаказанностью и вседозволенностью, на какое-то время сделает их в собственных глазах богами, отчего они начнут творить такие бесчинства, от которых в жилах будет стечь кровь. Но сначала нужно, чтобы сработал детонатор. Дэви предусмотрел такое развитие событий и поэтому настоял на том, чтобы в первый рейд Васо поехал вместе со своими подопечными. Было страшно. И не только из-за того, что придется стать преступником вдвойне. Он был в ужасе от мысли, что постоянно находится рядом с одетыми в пропитанную ядом одежду людьми. Дэви заверил, что для достижения полного эффекта необходимо несколько факторов. В первую очередь играет роль длительность контакта с препаратом и потливость. Кроме этого, как оказалось, он всучил сухие пайки с секретом. Именно заложенные в них продукты должны были запустить механизм самоуничтожения группы. Но это не успокаивало. Васо всерьез опасался того, что покинет этот мир вместе со своими «воспитанниками». Он вдруг пришел к выводу, что подобно им опасен для Дэви. В Грузию вместе с демократическими свободами ворвалась серия загадочных убийств и исчезновений людей. В угоду своим заокеанским покровителям Мико занимался в собственной стране селекцией, попросту уничтожая ненужных. До сегодняшнего дня Васо не придавал этому значения, считая, что революция бескровной не бывает. Свершившаяся несколько лет назад, она все равно достала противников новой власти. Это закон. Так пришел к власти Ленин, удержался у ее рычагов Сталин. Именно так, а не иначе правили и в других странах.

Всегда, даже самым удачным режимом были недовольны. Но положение в корне изменилось, когда он узнал, что его люди обречены. Причем вызывала шок обыденность, с которой американец говорил об этом.

– Ты врываешься в чужой дом, – между тем снова заговорил старик. – Оскорбляешь его хозяев. Разве так поступают соседи или просто воспитанные люди?

– Где ты видишь дом? – Расюк оглянулся по сторонам. – Я заглянул в пещеру нелюдей. Ваше призвание – быть нашими рабами!

«Хорошо сказал», – мысленно похвалил его Васо и достал из висевшей на поясе кобуры пистолет. Он видел, как пятью минутами раньше со двора на крышу сарая взобрались два подростка. Наверняка разговор слышат и в других домах. Пора! Васо вскинул руку с зажатым в ней пистолетом и выстрелил над головой старика. Тот попятился и присел. Поначалу Васо хотел именно с него открыть список убитых, но решил отпустить. Будет полезно, если этот человек перескажет слова Расюка своим односельчанам и журналистам. Тем временем Расюк поставил задачу осмотреть село. Согласно плану, треть наемников должна была находиться у бронетранспортера, а двум группам по девять человек надлежало отправиться по домам, имитируя зачистку.

В начале улицы появился небольшой грузовичок. Завидев его, группа под командованием Расюка замедлила шаг. Двое направили в сторону машины автоматы. Расюк поднял руку вверх. Грузовичок сбавил скорость и даже включил поворотник, давая понять, что останавливается. В этот момент раздалась автоматная очередь. Расюк собственноручно выстрелил в сидевшего за рулем водителя. Протяжный сигнал огласил окрестности. Потеряв управление, машина понеслась по дуге на солдат. Они едва успели разбежаться. Мгновение – и вот она уже перед БТРом. Васо схватился за крышку десантного люка. В тот же момент автомобиль подлетел на колдобине и врезался в бронетранспортер. Гул удара и звон стекла заставили Васо зажмуриться. Когда он открыл глаза, то некоторое время ничего не видел из-за поднявшихся клубов пыли. Затем Васо проворно выбрался из люка и прошел вперед. Взору предстал разбитый фургон. Водитель лежал животом на рулевом колесе, а окровавленная голова свешивалась из лобового окна.

– Что вы делаете?! – раздался где-то сбоку женский вопль на грузинском языке. Васо развернулся на крик. Через дорогу, тряся над головой сжатыми в кулаки руками, бежала женщина. Сразу две автоматные очереди прошли худую грудь насквозь. Судорожно хватая ртом воздух, женщина рухнула на землю и затихла. И тут Васо вздрогнул. Сразу несколько человек открыли огонь по стоящим вдоль дороги домам.

Васо наклонился к люку водителя:

– Отъезжай назад!

Бронетранспортер вздрогнул и тронулся с места. Несколько метров БТР тащил грузовичок за собой. Голова и рука грузина-водителя бились о решетку радиатора. Наконец машина отцепилась.

«Только что он был живой, – неожиданно, словно током, пронзила мысль. Внутри все сжалось. – Теперь просто вещь. Ехал себе и не знал, что через минуту встретит смерть. Зачем? Чтобы общественность поверила в жестокость русских. Кому это надо? Политика! А стоит она того, чтобы убивать? Нет ничего, за что бы я променял жизнь, – с горечью подумал Васо. – И ответ этого водителя так же был бы однозначным. Почему тогда так устроен человек?»

Тем временем бойцы стали отходить вслед за БТРом. Васо обернулся и обомлел. Сзади него стоял развернувшийся поперек дороги бронетранспортер грузинской армии. Сверху сидел солдат с гранатометом, направленным в сторону БТРа, на котором находился Васо. И все, что Васо успел сделать, это повернуться спиной. Почти одновременно словно треснуло напополам небо. БТР вздрогнул. Васо подавился ударившим в лицо из открытого люка жаром и закашлялся. БТР завибрировал и затих. Улицу заполнил треск автоматных очередей и хлопки

«М-16». Держась за затылок, Васо вскочил на ноги и прыгнул вниз. Удар о землю молнией боли пронзил лодыжку и застрял в колене. Васо закричал и повалился на бок. К горлу подступил тошнотворный комок. Он втянул в себя воздух с пылью и закричал. Земля, БТР, бегающие солдаты стали с гулом растворяться в странном, зернистом тумане. Он тряхнул головой, ободрив при этом о землю ухо. Звуки вновь стали отчетливыми, туман пропал. Васо подтянул под себя здоровую ногу и приподнялся на руках. Первое, что он увидел, это тень от дыма, который поднимался из трансмиссии горевшего БТРа. Расюк стоял на одном колене и стрелял в том направлении, откуда появились грузинские военные.

«Что он делает?» – удивился Васо. И окончательно сел, втянув сквозь стиснутые зубы воздух. Боль вновь заставила замереть. Он посмотрел вдоль улицы. БТР уезжал. На том месте, где он стоял, валялся пустой контейнер от РПГ.

«А Расюк молодец, – неожиданно подумал Васо. – Местные видят бой. Теперь никто не посмеет сомневаться, что в селе были русские».

Он поднял руку вверх, дождался, когда украинец посмотрит в его сторону:

– Надо уходить! Помогите мне подняться.

Но Расюк не торопился. Он воровато глянул по сторонам, что-то крикнул своим бойцам, и они устремились к самому ближнему дому. Выругавшись про себя, Васо с трудом поднялся. Маска была мокрой от пота и кожа под ней страшно чесалась. Он подавил в себе желание сорвать ее, наклонился и ощупал ногу. Он ее здорово подвернул. Попробовал идти. Не получилось. Поднял взгляд на БТР. Над силовым отсеком клубился черный дым. Треск, запах жженой резины, вопли механика, который прыгал с огнетушителем, вогнали его в ступор. Некоторое время он стоял, не зная, что делать. Его поразили поведение Расюка, наверняка бросившегося в дом с желанием пожить там чем-то, отсутствующий взгляд оставшихся, бесполезность стараний Григория, который пытался тушить машину. Потом Васо охватила паника. Он развернулся, вскрикнул от боли в ноге и запрыгал ко второму бронетранспортеру. Взялся за поручни и попытался взобраться. Но сил сделать это при помощи рук не хватило. Он обернулся. Назначенные для охраны люди безучастно наблюдали за его потугами.

– Чего уставились?! – взорвался он. – Помогите!

Шевчук и Гаценко переглянулись и нехотя подошли ближе. Гаценко передал автомат своему напарнику и посадил Васо. Он взобрался наверх, с трудом сел, снова спустил ноги в открытый люк десантного отсека и со страхом посмотрел на свое войско. Его словно подменили. Еще утром бойцы беспрекословно выполняли каждую команду, едва она слетала с уст. Сейчас Расюк проигнорировал приказ, а презрение в глазах подчиненных, когда он самостоятельно пытался подняться, пугало. Васо втянул голову в плечи и закусил губу. Что будет дальше? Ему вдруг стало ясно, что эти с виду улыбочивые парни приехали сюда не для того, чтобы оказать братскому народу помощь. Наверняка многие из них презирают грузин. Просто прикрываясь своими лозунгами, решили подзаработать. Сейчас в этих домах, сорвав с себя маски воспитанности, они станут такими, какие они на самом деле. И станут калечить и убивать его земляков. Не исключено, что кто-то из этого сброда попросту бежал от проблем в родной стране. Возможно, есть и такие, что просто хотят самоутвердиться. А где и каким образом, все равно.

Васо стало тошно.

– Все сюда! – не своим голосом заорал он. – Живее!

Он схватился за кобуру. Она оказалась пустой. Он вспомнил, что, когда падал, оружие было у него в руке. Настроение вконец испортилось. Конечно, никто не упрекнет его в этом. Тем более что «ПМ» был неучтенный. Но все равно Васо ощутил свою несостоятельность и ненужность.

Тем временем подбитый БТР разгорелся. Механик-водитель уже не пытался его тушить. Он забрал свои «пожитки» и перебрался к Васо. Со двора дома, куда ворвался со своей груп-

пой Расюк, донеслись вопли и автоматные очереди. На улицу выскочила женщина. Лицо ее было в крови. Она пробежала несколько шагов и упала. Следом высыпали бойцы. Они устремились к БТР, волоча за собой молодую девушку. Один наемник тащил небольшой телевизор. Девушка кричала и упиралась. Платье на спине было разорвано. Она неожиданно подогнула ноги и упала, увлекая за собой двух «конвоиров». К ней подскочил Расюк и схватил несчастную за волосы. Вынудил встать и со всего размаха ударил по лицу кулаком. Девушка упала на спину. Васо отвернулся. Через минуту он понял, что бойцы всей толпой взбираются на БТР. Затем бронетранспортер вздрогнул и тронулся. Васо воровато оглянулся на дорогу. Девушка лежала, не подавая признаков жизни. Перед ней на коленях стояла женщина и кричала.

* * *

Антон оглядел поляну, которую пересекала неглубокая ложбинка. Заросшая по краям кустарником и обозначенная на картах как овраг, она имела относительно пологие склоны. Было тихо. Лишь с дороги периодически доносился гул проезжавших на большой скорости легковушек.

Наушник переговорного устройства кашлянул. Потом выругался голосом Дрона. Он с Шаманом и Джином заходил во фланг расположившимся у дороги грузинам. Разросшиеся кусты барбариса были чуть выше колена, и поэтому спецназовцам пришлось почти все расстояние преодолевать на четвереньках и по-пластунски.

– Филин, это Дрон, – наконец ожил эфир. – Мы на исходной.

Антон посмотрел сначала направо, где притаились Москит и Банкет, потом налево. Отыскал взглядом Кота. Тот как раз отполз за ствол дуба и изготовился для стрельбы лежа. Только что он со Стропой установил на выходе из распадка две управляемые по радио мины «МОН-25». Дистанционный взрыватель был у него в руке. Антон глянул назад. Там, связанный по рукам и ногам, лежал пленник. Ему сделали укол, после которого он проспит по меньшей мере двенадцать часов. Именно столько Антон рассчитывал работать в этом районе. Рядом с грузином осталась и его жертва. Девушка сидела, обхватив колени руками, и глядела прямо перед собой. Антон не опасался, что она, доведенная до отчаяния и оказавшись наедине со своим обидчиком, убьет его. Хотя он бы и сам с удовольствием отвернул ему голову. Но генерал поставил задачу по возможности брать эту нечисть живой. Зная лживую политику руководства этой страны, никто не сомневался, что после вооруженного вмешательства России ее попытаются выставить не в самом лучшем свете. И в этих условиях убийства безоружного негодяя нельзя было допустить.

Антон снова повернулся к оврагу. Пора было начинать вытеснение грузин с занимаемых позиций.

– Рубин, – проговорил он позывной группы, – я Филин, «Атака»!

Справа, со стороны дороги, треснули очередями автоматы офицеров-чеченцев. Наличие у них вместо «ВСС», которыми была вооружена большая часть группы, автоматов Калашникова послужило основной причиной для того, чтобы Антон назначил их в маневренную группу. Звук стрельбы усиливал эффект неожиданности. По штату такой тип оружия полагался лишь узким специалистам, которыми были связист и врач. Но исходя из боевого опыта группы Филиппова было решено вооружить ими и чеченцев, поскольку им нередко приходилось выдавать себя за боевиков. Кроме того, они брали с собой в командировки на Кавказ распространенные среди бандитов пистолеты «ТТ», инкрустированные серебром кинжалы, косынки с арабской вязью, кожаные шапочки, кустарно сшитые разгрузочные жилеты и прочую мелочовку, делающую их неотличимыми от настоящих боевиков. И как только чеченцы узнавали, что намечается выезд на родину, они прекращали бриться.

Хору автоматных очередей вразнобой ответили одиночные хлопки винтовок. Послышались вопли. Ухнула граната. Потом еще.

– Джин, слева! – рявкнул Дрон.

Почти одновременно микрофон продублировал несколько хлопков «Винтореза». Ухо щекотал треск очередей.

– Джин, прикрой...

– Справа...

– ...Козел...

– У-у, шайтан, – протянул Шаман.

Не сводя взгляда с ложбинки, Антон пытался понять, что происходит. Наконец сквозь шум прорезался голос Дрона:

– Филин, это Дрон, гиви отходят!

– Понял, – Антон направил в сторону ложбины ствол своего «Винтореза» и тут же увидел двух грузинских солдат. Они шли по дну заросшей мелким кустарником и травой ложбины. Материал, из которого были сшиты панамы и форма американского производства, выделялся на зеленом фоне. Он был желтее. Рисунок состоял из крупных, размытых пятен разного цвета с нанесенными поверх мелкими черточками, и больше подходил к пустынной местности Ирака.

«Чего не сделаешь в угоду американским покровителям?» – язвительно подумал Антон, стараясь по привычке не смотреть прямо на размалеванные гримом лица. Взгляд можно почувствовать. Антон знал это по собственному опыту. За первой парой замелькали среди кустов еще. Все шло по сценарию. Грузины отходили относительно организованно. Меняясь местами, они прикрывали друг друга, правда, пока без стрельбы, лишь направляя оружие в сторону треска очередей. Было понятно, что они не хотели раньше времени обозначить пути отхода. Все-таки чувствовалась определенная подготовка.

– Кот! – Антон оттопырил нижнюю губу и сдул ползущую по кончику носа букашку. – Пропускаешь первую пару за сектор и работай мину!

– Понял!

Грузины уже поднимались вверх. Антон прицелился в колено рослому, с одутловатым лицом солдату:

– Это, Филин, мой левый. Калечим, – палец плавно надавил на спуск. Приклад привычно ударил в плечо. Почти одновременно, эхом, раздался хлопок справа. Оба солдата полетели на землю. Едва они скорчились на траве, как овраг треснул клубами рыжей пыли, замелькал мелкими камнями, прошлогодней листвой и клочьями травы. С небольшим интервалом Кот подорвал вторую мину. Она была разряжена в пустоту. Кто уцелел, тот уже успел укрыться. Вторым ударом они добивались большего психологического эффекта. На фоне прицельного огня с тыла и атакой во фланг грохот разрывов должен был деморализовать противника. Едва перестали падать на землю сорванные осколками и взрывной волной ветки и листья, как окрестности огласили крики раненых. По распадку замечались тени. В одну такую Антон дважды выстрелил. Со всех сторон доносились хлопки «Винторезов». Ошалевшие и контуженные, ослепшие и ничего не слышащие солдаты в полной мере вкусили ужасы настоящего боя.

– Прекратить огонь! – скомандовал Антон. – Дрон!

– На приеме.

– Доложи обстановку.

– Вышли к позициям. Людей не наблюдаем. После подрыва продвижение прекратили. Раненых и убитых нет.

– Начинаем сближение, – Антон окликнул Банкета и махнул ему рукой. Тот кивнул:

– Москит, работаем!

– Филин, прикрой, – раздался голос Кота.

Антон боковым зрением заметил, как майор приподнялся и побежал. В этот момент один из раненых вскинул в его направлении винтовку. Антон, не церемонясь, выстрелил ему в голову. Кот залег, быстро переполз левее, направил в сторону оврага удлинённый глушителем ствол «Винтореза» и замер. Антон вскочил и перебежал к небольшой кочке. Едва коснулся земли, как к ложбине устремился Кот. Майор опустился на одно колено, давая командиру возможность осмотреться. Застреленный Антоном грузин застыл на животе, уткнувшись лицом в землю. Затылок был разворочен. Второй лежал на боку, обхватив колено. Боль не позволяла ему согнуть ногу, и он странным образом скрючился, пытаясь дотянуться до раны. Не тронутые гримом участки кожи были бледными. Нижняя губа тряслась, из полукруглого рта вырывались стоны.

Антон отбросил в сторону оружие грузина, присел на корточки, быстро обыскал раненого, потом взял его за подбородок пальцами и потряхнул:

– Как тебя зовут?

Вместо ответа грузин замотал головой.

– Хорошо. – Антон увидел, что Кот уже начал спуск, и тогда двинул пленнику по голове прикладом. Неизвестно, сколько еще продлится зачистка, а оставлять в тылу врага, который в сознании или не связан, опасно. Антон перебежал дальше. Кот тем временем перевернул ногой труп убитого грузина, огляделся. Присел на корточки. Не забывая смотреть по сторонам, похлопал по карманам. Не обнаружив документов, шагнул в сторону, обходя убитого, и неожиданно, вскинув ствол, несколько раз подряд выстрелил в направлении деревьев, одновременно падая на бок. Так бывает, когда в последний момент видишь готового убить тебя врага. Антон ясно различил вскрик и причитания на непонятном языке. Вдруг густой кустарник, росший на самом дне ложбины, затрепал, словно кто-то грузный полз через заросли на четвереньках. Верхушки кустов заходили из стороны в сторону. Антон повернулся на звук. Из зарослей, волоча за собой внутренности, выполз еще один раненый. Набухшая и потемневшая от крови форма свисала клочьями и дымилась. Раненый повернул обезображенное лицо в сторону Антона. Один глаз отсутствовал, нижнюю часть лица снесло. По всей видимости, он был ближе всех к сработавшей мине.

– Командир, – раздался голос Дрона. – Я тебя наблюдаю.

Антон поднял взгляд. Василий стоял на одном колене, держа «Винторез» стволом вверх. Часть спецназовцев рассредоточилась по краям ложбинки, остальные стали осматривать место недавнего боя более тщательно. Вскоре появились еще два «счастливчика». Один был в шоке и потому молчал. Второй затаился. Он не получил ни единой царапины. Дрон поднял его за шиворот из небольшого углубления в земле и встряхнул.

– Полюбуйтесь, вождь! – глядя на закрепленные на погонах ромбики, хмыкнул он и толкнул капитана на землю.

Антон отбросил полевую сумку, которую минутой раньше снял с убитого, и направился к Дрону. Там находился и Джин.

– Представься! – потребовал Антон, глядя на сидевшего на земле пленника.

– Не понимаю, – покачал головой грузин и отвернулся.

– Нужно знать язык страны, с которой собрался воевать, – Антон слегка ударил его носком ботинка по щиколотке. – Ты же, насколько я понял, диверсант? При чем командир. Как будешь в случае чего меня допрашивать?

– Не понял, – проговорил пленник и виновато пожал плечами.

– Как зовут? – Дрон ткнул его глушителем «Винтореза» в лоб. В тот же миг грузин поймал ствол правой рукой, одновременно убирая голову в сторону, перехватил левой и дернул на себя. Дрон полетел вперед, не выпустив, однако, оружия и в последний момент согнув ногу в колене, которым со всего размаха рухнул им на грудь пленника. Грузин вскрикнул под весом Дрона, отпустил ствол, перевернулся на бок и закрыл лицо руками.

– Юркий малый, – облегченно перевел дыхание Антон. – А ты, Вася, снова тупишь?

– Стараюсь, – процедил сквозь зубы Дрон, поднимаясь на ноги и отряхиваясь. Даже под гримом было заметно, как он побагровел. Однако больше трогать пленника не стал. Более того, наверняка проникся к нему уважением.

– Какая задача была у вашей группы? – задал Антон следующий вопрос.

Он знал на него ответ, но это была обыкновенная формальность. Нужно из раза в раз находить подтверждение полученной ранее информации.

Грузин продолжал молчать.

– Джин, – позвал Антон, – займись им.

С этими словами он отошел в сторону и достал трубку спутникового телефона. Нужно было доложить дежурному по ГБУ о ликвидированной угрозе и уточнить задачи. Однако набрать номер Антон не успел – дисплей мигнул, и аппарат издал едва слышный, убавленный почти до минимума зуммер. Антон приложил трубку к уху и представился, зная, что это Родинов.

– Говорить можешь? – настороженно спросил генерал.

– Теперь да, – подтвердил Антон.

– Как обстановка?

– Частично уничтожили и пленили подразделение противника, находившееся в засаде, – Антон продиктовал координаты.

– Урожайный у тебя день, – генерал хмыкнул. – В район вышла еще одна группа. Идет за тобой. Организуйте взаимодействие. Сейчас тебя сориентирует дежурный. И имей в виду: на шоссе орудуют многочисленные группы диверсантов. Тем, кому удалось прорваться, говорят, что почти на всем протяжении обстреливают. А сколько таких, что ждут подхода частей усиления? Осетины называют этот путь «дорогой жизни».

Антон заверил генерала, что они приложат максимум усилий и постараются предотвратить в полосе ответственности действия грузинского спецназа.

Когда он вернулся, грузинский офицер уже бойко отвечал на вопросы Джина. Чуть в стороне устроился в кустарнике Москит. Кот на пару с Банкетом продолжал осматривать место недавнего боя. Остальные рассредоточились в окрестностях, контролируя подходы.

* * *

Сидя на земле, в тени раскидистого дерева, Васо с тоской смотрел на посиневшие пальцы ноги, которые торчали из-под плотно наложенной повязки.

– Точно не перелом? – недоверчиво протянул он и поднял взгляд на врача.

Худой, с огромным носом хирург покачал головой:

– Не могу дать гарантий, ведь рентгена нет.

– А почему пальцы синие? – не унимался Васо.

– Повязку наложил тугую, – пояснил врач и вздохнул. – Вам в нормальную больницу надо.

– Времени нет лечиться, – пробурчал Васо и смахнул рукой прыгнувшего на колено кузнечика.

– Скажи, – врач стрельнул по сторонам глазами и подошел ближе, – русские собираются захватить всю Грузию?

– Я не Верховный главнокомандующий, – уклончиво ответил Васо.

Он не хотел говорить с врачом. Не было сил смотреть ему в глаза. Ведь его придется теперь убить. Бедняга до сих пор не понял, что лечил руководителя операции грузинского разведывательного управления, а похитившие его прямо из операционной солдаты никакого отношения к России не имеют.

– Я понимаю тебя, – между тем вздохнул врач. – Ты, наверное, остался у русских после развала Советского Союза? Я знаю много грузин, совсем недавно уехавших из этой страны, – он обвел взглядом поляну. – Разве этот сумасшедший мальчишка может быть президентом? Он и не грузин вовсе. Барчук. Выучился в Америке. Зачем нам с ней дружить, если она так далеко? Россия близко. Соседи не должны так жить.

Вполуха слушая доктора, Васо посмотрел в сторону бронетранспортера. Расюк сидел у колеса. Остальные рассредоточились по опушке леса. Одни разулись и дремали, другие обсуждали рейд в село. Кто-то играл в карты. Васо вновь перевел взгляд на врача. Тот уложил все свои принадлежности в чемоданчик и теперь, растерянно озираясь, стоял рядом. Его полчаса назад привез Расюк. После того как они выехали на уцелевшем бронетранспортере из села, Васо уже готов был выть от боли в ноге. Ехать в расположение тылового пункта управления, где были развернуты медицинские подразделения, в таком одеянии было бы по меньшей мере глупо. Операция засекречена. С другой стороны, мотаться в таком же виде по территории Грузии – тоже сумасшествие. Однако Васо в голову пришла оригинальная идея. Спустя полчаса, БТР въехал во двор небольшой сельской больницы. Хирурга нашли быстро. Он как раз закончил оперировать раненого сельского жителя. Васо заранее проинструктировал Расюка, чтобы тот не трогал ни больных, ни персонал. Он всерьез опасался, что после этого доктор навредит ему или вовсе откажется осматривать ногу. Хотя очень хотелось, чтобы наемники хорошенько наследили в больнице.

«А ведь еще не поздно!» – подумал Васо и стал подниматься.

Врач подскочил к нему, чтобы помочь, но Васо грубо оттолкнул его:

– Я сам!

Врач опешил.

Васо выпрямился, окинул врача презрительным взглядом и сплюнул:

– Расюк!

– Я! – наемник подхватил автомат и торопливо поднялся.

– Надо доктора отвезти обратно, – многозначительно глядя прямо в глаза своему помощнику, почти по складам проговорил Васо.

– Взвод, строиться! – заорал Расюк.

– Вы же никакие не русские! – вдруг воскликнул врач.

– Почему ты так решил? – удивился Васо. Он ожидал чего угодно, только не этого.

– Вы совсем на них не похожи!

– В чем все-таки разница? – Доктор заинтриговал Васо. В конце концов, это напрямую связано с его профессиональной деятельностью. Что он упустил?

– У ваших людей нехороший взгляд, – стал перечислять хирург. – Они слишком громко говорят. И еще много чего, – отмахнулся он.

– Нет! – сказал Васо и схватил врача за локоть. – Не уходи от ответа. Раз начал, договаривай!

– Русские не станут так развязно вести себя, – продолжил доктор. – Вы вошли в операционную в одежде, не спросили, могу ли я оставить больного. Я никогда не поверю, что русские за несколько лет так изменились.

– Грузинская армия нанесла сокрушительный удар по позициям миротворцев, – попытался переубедить его Васо. – И русские полны решимости мстить.

– Они понимают, что это дело рук горстки людей, стоящих у власти, – врач грустно улыбнулся. – Я бывал в России. Многие мои родственники по-прежнему считают ее второй родиной. Там любят наших артистов и певцов. А сколько врачей и других специалистов осталось после развала страны? Ее разрушили американцы и Европа, а сами наоборот, объединились и ввели единую валюту. Они разжали кулак и теперь ломают пальцы по отдельности, а такие, как вы, в этом им помогают.

– Будем считать, что ты сам подписал себе приговор, – процедил сквозь зубы Васо.

Спустя полчаса в ворота больницы, откуда совсем недавно забрали несчастного хирурга, свернул покрытый рыжей пылью БТР. Лишь те места, где красовалась российская символика, были тщательно протерты. Сидевшие на броне солдаты, возбужденно переговариваясь, стали прыгать на землю. Одновременно между колес распахнулась боковая дверь, откинулся мостик. Двое наемников выволокли избитого, со связанными руками хирурга, толкнули на землю. Один снял с плеча автомат, лягнув затвором и вопросительно посмотрел на Расюка.

– Чего смотришь? – вскипел Расюк. – Добей эту грузинскую собаку! Так же, как нас, он будет лечить своих военных.

– Люди, не верьте! Это не русские, – торопливо, глотая окончания, стал выкрикивать врач. Разбитые губы слушались плохо. Два передних зуба были выбиты.

Солдат надавил на спуск. Треск автоматной очереди оборвал слова врача. В окнах первого этажа замечались испуганные лица больных и медиков.

– Вперед! – скомандовал Расюк.

С десятков наемников, переодетых в форму русских, ворвались в больницу. Несмотря на бросающуюся в глаза нищету и убогость, помещения больницы были чистыми, на окнах висели белоснежные занавески. Где-то раздался истошный женский визг, зазвенело разбитое стекло. Латыши молча выволокли из палаты двух парней в спортивных костюмах и потащили к выходу. Через минуту на крыльце раздалось несколько одиночных выстрелов. Здание заполнили крики, вопли, мольбы о помощи и проклятия. Грузный, круглолицый Мартонюк зажал в угол молоденькую медсестру и попытался сорвать с нее халат. Она отчаянно сопротивлялась. Тяжело сопя, он обхватил ее руками, но в это время с плеча слетел ремень и автомат полетел на пол. Отпустив девушку, Мартонюк нагнулся за оружием. Не успел он распрямиться, как к нему подскочила пожилая женщина в белом халате, по всей видимости, санитарка, и вцепилась в волосы. В фойе как раз вошел Расюк. Недолго думая, он шагнул к заступнице и двинул ей в висок прикладом. Несчастная отлетела к столу дежурной, с грохотом рухнула на пол и затихла.

Расюк схватил медсестру за волосы, заглянул в красивое, раскрасневшееся личико:

– Давай ее в палату!

Однако в этот момент на улице раздалась беспорядочная стрельба.

– Это кто еще? – встрепенулся Расюк. Они уже втащили девушку в пустую палату и повалили на кровать.

– Наши веселятся! – фыркнул Мартонюк и попытался просунуть ладонь меж скрещенных на груди рук девушки.

Она вывернулась и вцепилась ему в запястье зубами.

Мартонюк взвыл и со всего размаха двинул ей кулаком левой в висок. Медсестра вдруг обмякла.

– Убил? – Расюк отпустил ноги, которые пытался удерживать, и медленно выпрямился.

– Да не мог, – покачал головой насильник.

– Расюк! – крикнули из коридора. – Василий Иванович зовет! Срочно.

– Все, – с досадой процедил он и сплюнул. – Уходим.

– Ты чего? А баба? Сам говорил...

– Какая баба?! – завопил Расюк. – Слышишь, Васька зовет.

Так, для конспирации, они называли Васо.

– Это он тебе кличет, а не мене! – переходя на родную «мову», прохрипел Мартонюк.

– Тебе, мене! – передразнил Расюк и толкнул дружка открытой ладонью в грудь.

Но тот не собирался отступать. Слишком соблазнительной была сестричка. В следующее мгновение Расюк подумал, что у него лопнут от боли глаза. Позабыв обо всем на свете, он рухнул на колени. Тем временем, решив, что цель достигнута и путь к телу девушки рассчитан, Мартонюк навалился на нее. Медсестра застонала, но не открыла глаза и даже не поше-

велилась. Мартонюк торопливо сорвал с себя автомат, положил его рядом и повел ладонью по округлому, упругому бедру девушки. Дотянувшись до края халатика, он потянул его вверх. В этот момент Расюк, наконец, перевел дыхание и медленно выпрямился. Трясущимися от злости руками он поднял автомат и снял его с предохранителя. Как ни странно, Мартонюк не услышал характерного щелчка. Он уже стянул с грузинки нижнее белье и торопливо расстегивал пуговицы у себя на куртке. Расюк направил на него ствол. В следующий момент автоматная очередь заставила насильника выгнуться и вскрикнуть. Запрокинув назад голову и широко раскрывая рот, он выпучился в потолок непонимающим взглядом. Затем он обмяк, подобно воздушному шарiku, из которого выпустили воздух, и рухнул на свою жертву. Девушка тоже была мертва. Расюк брезгливо сплюнул и усталой походкой направился к выходу. БТР уже отъезжал от крыльца. Расюк оглядел двор, задержал взгляд на двух застреленных прибалтами больных, и сбегал по ступенькам. Водитель заметил его и притормозил. Расюк ухватился за поручень, подтянулся, поставил ногу на подножку и забросил тело на броню.

– Почему тебя надо ждать? – вне себя от ярости закричал Васо, когда он уселся.

– Так получилось, – Расюк отвел взгляд в сторону, ломая голову, что будет, когда грузин хватится Мартонюка. Хотя особых проблем не должно возникнуть. При себе Мартонюк не имел ни одного документа. И форма на нем российская.

– Все на месте? – Васо оглядел наемников. Некоторые ожидали в лесу. Они попросту не поместились в БТР. Людей для поездки назначал Расюк, и грузин не мог быть уверенным, что они никого не оставили.

* * *

Несмотря на принятые меры, колонна главных сил подверглась обстрелу. Почти одновременно попал в засаду генерал с группой журналистов и ротой охраны. Положение было не критическим, но тяжелым. Хотя Антон понимал – в этих условиях спецназ делал все возможное. То, что они в такие сроки уничтожили две группы, говорило о многом. Не отставали в этом плане и другие подразделения МВД и ФСБ. Работали осетинские ополченцы. Но не надо быть семи пядей во лбу, чтобы не понимать, насколько важна дорога, ведущая через перевал. Поэтому нетрудно представить, какие усилия прилагают грузинские военные, чтобы ее контролировать. Судя по характеру ударов, они подвергали тотальной бомбардировке всю инфраструктуру города. И потому, кроме переброски в зону конфликта сил и средств Российской армии для отражения агрессии, дорога выполняла функцию транспортной артерии для оттока беженцев и раненых.

На время прохождения главных сил армии группа Антона получила задачу выйти в проход между двумя высотами, с задачей не допустить проникновения мелких групп противника к шоссе. Но в течение двух часов обстановка осталась без изменений. Вскоре вернулись Туман и Лавр. Они передали пленных и с колонной танкистов быстро вышли в район действия группы.

– Как думаешь, так и будем здесь ползать? – спросил Кот.

– А ты что хотел? – поинтересовался Антон.

– Президента, – Кот нецензурно выразился в микрофон. – На худой конец командующего этой группировкой.

Антон усмехнулся, но ничего не ответил. По сути, подобные им подразделения создавались и для таких целей. Обнаружение и уничтожение пунктов управления, ликвидация руководства стран противника, проведение диверсий в отношении предприятий опасного производства, атомных станций, транспортных узлов, объектов военного характера, в том числе и стартовых комплексов ядерного нападения. Всего и не перечислить. Время тоже внесло свои коррективы и вот уже на протяжении многих лет ГРУ принимало активное участие в борьбе с терроризмом.

В кармане разгрузочного жилета раздался зуммер спутникового телефона. Антон вынул трубку, отвернул похожую на сигару антенну и приложил к уху.

– Это Родник. – Как обстановка?

– Пока тихо, – Антон перевел взгляд вниз.

– Задачу снимаю, – Родимов выдержал паузу, словно давая переварить сказанное. – Приготовь карту.

Антон вынул свернутую и вставленную за отворот разгрузочного жилета «сотку», развернул, с опаской глянув по сторонам. Для работы пришлось приподняться. Несмотря на то что даже обратная сторона карты была предусмотрительно выкрашена в защитный цвет, со стороны ее можно было увидеть на большом расстоянии.

– Кот, наблюдай в моем секторе, – на всякий случай распорядился Антон и разложил перед собой карту.

– Готов? – уточнил Родимов.

– Угу, – подтвердил Антон.

– Цели ближайшей задачи операции по принуждению Грузии к миру достигнуты. Передовые подразделения группировки вышли на рубеж, южные окраины села Ацрисхеви, – заговорил генерал и монотонным голосом перечислил точки, которые Антон быстро отыскивал на карте и отметил. Потом соединил кривой линией и удовлетворенно хмыкнул. Передний край повторял изгибы административной границы.

– А мы здесь в лесу прячемся, – не удержался и пошутил Антон.

– ...Развивают успех в направлении Цхинвал – Гори. В самом Цхинвале продолжаются бои. Сопротивление грузинской армии носит очаговый характер. Подразделения противника деморализованы и спешно отходят со своих позиций. Отход не организован.

– Короче, бегут, – снова вставил Антон.

– Принято решение не останавливаться на достигнутом. В Гори сосредоточен большой запас вооружения, техники и материальных средств, – продолжал генерал. – В целях демилитаризации Грузии, эти объекты следует считать следующей задачей. Группа из занимаемого положения должна совершить марш по маршруту... – Антон слушал, рисуя на белом поле карты чертика.

По замыслу, армейцы выделяли в распоряжение группы вертолет, который подберет их в указанном Антоном месте. После этого они должны будут высадиться в районе дороги Гори – Игоети с задачей дезорганизовать отход противника в направлении Тбилиси. В особых случаях в интересах группы возможно использование артиллерии и авиации. Также при необходимости группа должна была корректировать удары по запросу командования.

Антон запомнил позывные, уточнил у генерала детали и отключился. Посмотрел на часы. Пять вечера. Дезорганизовать отход – означало превратить его в паническое бегство. Они не раз отрабатывали этот элемент на тренировках и учениях, изучали теорию. Особо в этом преуспели во Вторую мировую войну немцы. Так, группы диверсантов, переодетых в форму командиров-красноармейцев, обращали в бегство целые армии. С криками «танки», «бежим», например, вылетали во фланг обороняющихся и уносились в тыл. В сочетании с умелым использованием ударов артиллерии это производило эффект. Нужно было сорвать с позиций хотя бы пару человек. После этого все развивалось по принципу домино. Единственной эффективной мерой было убить паникеров на глазах обезумевшей толпы. Только это могло возыметь действие. В арсенале современного спецназа были более совершенные способы. Имелись даже устройства, которые на определенном расстоянии вызывали животный страх. По такому принципу сейчас в городах выгоняют из домов крыс. Давно установлено, что звук на определенных частотах может вызывать психические расстройства. Даже президент Грузии, развязавший эту бойню, использовал при разгоне демонстрации в Тбилиси оборудование, вызывающее боль, дискомфорт и страх.

Антон огляделся. Стрекотала саранча, пели птицы. Здесь, между двумя возвышенностями, почти не было слышно взрывов. Нужно было поставить задачу. Но для этого необходимо уйти с места выполнения прежней. Причина банальна. Если они никого не обнаружили, это не значит, что об их существовании тоже никому не известно. Нельзя недооценивать противника. Именно это приводит к трагическим последствиям. Вполне возможно, что их позиции давно обнаружили. И стоит только собраться всем в одном месте, как враг, пользуясь случаем, нанесет смертельный удар.

– Рубин, я Филин, – Антон выдержал паузу и продолжил: – «Откат» в направлении развалин кошары.

Когда генерал сказал, что в интересах группы будет использован вертолет, Антон сразу определился с местом, где его можно будет принять. При следовании в этот район они проходили развалины похожего на саманный сарай строения, рядом с которым было вполне пригодное для посадки поле.

Позиция Антона была чуть позади того места, где укрылись Банкет, Лаврененко и Дрон. Поэтому он должен дожидаться, пока они пройдут в тыл, и только потом начать отход. Его в свою очередь будет прикрывать Кот, устроившийся в паре десятков метров сзади и отошедший на новую позицию Дрон. Когда они выйдут за пределы района засады, то уже можно будет передвигаться свободнее.

Антон сорвал травинку и стал грызть ее кончик, наблюдая за Дроном, который вылез из небольшого углубления в земле, сноровисто свернул коврик и стал отползать. Справа перемещался Лавр. Едва заметно дрогнули верхушки кустарника, потом взлетела потревоженная Банкетом птица.

Вскоре настала и очередь Антона. Чуть позже, сосредоточившись в ста метрах восточнее позиций, Антон назначил в головной дозор Банкета, а в тыловой – пару во главе с Котом и дал команду на выдвижение в район кошар. Бежали трусой. Один раз Банкета насторожили мечущиеся над верхушками деревьев птицы, и группа рассредоточилась, чтобы осмотреться и выяснить причину тревоги пернатых. Как оказалось, впереди шла семья беженцев. Престарелую женщину вели под руки две девушки. Рядом шел вооруженный допотопным карабином подросток.

Дождавшись, когда люди скроются с глаз, группа двинулась дальше. Оказавшись у кошар, Антон выставил охранение, связался с летчиками и дал координаты своего местонахождения. Уже спустя четырнадцать минут послышался рокот. Москит на пару с Лавром обозначили место приземления красными дымами.

Борт зашел со стороны тускнеющего солнца, зависшего над вершинами казавшимися синими гор. Перемалывая винтами прогретый за день воздух, вертолет стремительно появился из-за верхушек деревьев и завис. Затем гигантская зеленая стрекоза стала медленно опускаться. Кот взял на себя обязанности воздушного «парковщика». Приседая и пригибаясь, он показывал пилотам, как лучше развернуть машину, чтобы не зацепить винтами деревья. Кроме того, нужно было посадить вертолет так, чтобы расстояние между сложенными в кучу рюкзаками и дверью было минимальным. Спецназовцы в этот момент заняли позиции по кромке, превращенной в полевой аэродром поляны. Если и не обнаружил их до этого находящийся поблизости противник, то заходящий на посадку вертолет наверняка привлечет внимание, а садящиеся в него люди будут представлять собой отличную цель.

Тем временем открылась дверь, с лязгом опустилась лестница. Антон не определял порядок загрузки. Он также был давно отработан. Первым пошел Кот, за ним Москит. Подбежавший Банкет забросил за спину «Винторез» и стал проворно забрасывать в чрево вертолета рюкзаки, которые Москит тут же укладывал в центре салона. Через минуту пошли остальные. Антон устроился рядом с выходом, кивнул бортиженеру, который закрыл за последней парой

дверь, и оглядел группу. Все расселись вдоль борта на жесткой скамейке. Корпус винтокрылой машины затрясло. Взлетали.

* * *

Дэви Сэдживик выбрался из микроавтобуса и оглядел двор больницы. Крики и причитания женщин заставили поморщиться. На крыльце, стоя на коленях перед трупом, выла женщина. Она то падала на грудь убитого, то распрямлялась, вознося руки к небу. За ее спиной извивался оператор западной телекомпании. Он сначала присел, потом, наоборот, встал во весь рост, пытаясь навести объектив видеокамеры на лицо убитого. Чуть в стороне – еще один представитель прессы. Он пятился задом вверх по ступенькам, снимая лежащего на земле мужчину. Эта братия, так необходимая Дэви, в глубине души вызывала у него раздражение. Они напоминали сбегавшихся на пададь койотов или стервятников, дерущихся на разбухшей от жары туше буйвола.

От толпы зевак к Дэви отделился невысокий, с огромным животом грузин. Это был Резо. Они уже встречались. Он исполнял обязанности секретаря при помощнике крупного чиновника, работающего в Министерстве информации и печати Грузии. Сорокалетний пройдоха был в курсе всех запланированных акций и должен был координировать перемещение представителей прессы. Это с его подачи маршрут был изменен. Направлялись в Гори. Журналисты свернули в село купить минеральной воды и наткнулись на последствия рейда русской разведки. Ошеломленный увиденным, Резо почувствовал себя плохо. Пишущая и снимающая братия отнеслась к этому с пониманием. Ведь это его народ расстреливают озверевшие русские солдаты. Потом заехали в больницу, а там такое...

– Вах! – воскликнул Резо. – Сколько прожил, а никак не могу привыкнуть к смерти. Посмотрите, что наделали эти русские!

Дэви пока не собирался общаться с Резо и потому прошел мимо, медленно пересек двор, поднялся по ступенькам, задержавшись возле женщины. Она уже перестала голосить, лишь сипела, продолжая раскачиваться из стороны в сторону. Оператор с журналистом тоже исчез в дверях. За ними убежала вертлявая, похожая на мальчишку, переводчица с грузинского на русский. Большинство представителей прессы не знали грузинского языка. Мало было желающих убивать время на его изучение.

Дэви шел по коридору. Здесь неплохо поработали его «воспитанники». Под ногами хрустели куски штукатурки и битое стекло, звякали гильзы. В воздухе стоял специфический запах смерти. Стены и пол были в бурых пятнах крови. У стола дежурной медсестры лежала полная женщина в белом халате. Ее голова была окровавлена. Он перешагнул через лежащий на полу графин с отколотым дном, заглянул в палату. Вокруг крайней кровати стояла целая толпа людей и что-то громко обсуждала. Он не удержался и шагнул через порог. Журналистка с CNN совала микрофон в лицо худому мужчине в белом халате. Переводчица помогала ей задавать вопросы:

– Как долго русские бесчинствовали в вашей больнице?

– Почему вы решили, что это были русские? – устало вздохнул грузин и оглянулся на Дэви. – Эти люди очень странно себя вели. Они словно специально демонстрировали свою удаль и вседозволенность.

Дэви насторожился. Слова грузина заставили его подойти ближе и встать рядом. Он с опаской покосился на молодого человека с портативной видеокамерой. Ему нельзя попадать в кадр.

Журналистка отключила микрофон и заговорила на английском:

– Этот баран думает, что русские вернутся, и боится говорить правду. Надо искать другого очевидца. Джек,ними крупным планом солдата, и идем отсюда. Нам надо еще найти бензин. Много работы!

Дэви вытянул шею, чтобы увидеть, какого солдата они хотят снять, и обомлел. На спине, в расстегнутой на груди окровавленной куртке лежал Мартонюк. Дэви знал не только фамилии каждого наемника, но и даты рождения, особые приметы, биографию. Грузинская контрразведка провела большую работу по проверке каждого попавшего в группу человека. Сделать это было относительно легко. Все были представителями стран, выполняющих при США и Англии роль шавок, готовых грызться между собой за право первыми облаять русского медведя. Они охотно предоставляли нужную информацию. Но Дэви не только изучил личные дела диверсантов, но и с некоторыми побеседовал сам. В их числе был и этот увалень. Как раз Мартонюка Дэви не хотел видеть среди своих подопечных. Как удалось узнать, этот человек на территории Грузии попросту скрывался от правосудия. У себя на родине, во Львове, он был объявлен в розыск по подозрению в изнасиловании и растлении малолетних. Конечно, вся основная работа Дэви и сводилась к постоянному контакту с такой категории отщепенцев. Но были определенные рамки, за которые он старался не выходить. Его руководство не поощряло, если пригревали людей, находящихся в розыске, с психическими отклонениями, алкоголиков и наркоманов, хотя последние были незаменимы при выполнении разовых задач. На использовании Мартонюка настоял Васо. Ему приглянулся беспринципный молчун. Дэви не стал отказывать, но намекнул грузину, что если подобная категория людей попадает в эпицентр внимания спецслужб, прокуратуры, журналистов и просто большого количества людей, это чревато установлением их личности. Если подобное произойдет с Мартонюком, вся операция не только пойдет насмарку, но и возымеет обратное действие. Уже не русские будут обвинены в преступлениях против мирного населения, а грузинские спецслужбы.

Между тем оператор навел объектив в лицо Мартонюка. Ломая голову над тем, как решить эту проблему, Дэви на всякий случай запомнил всех представителей прессы и вышел.

Трупы уже грузили на небольшой колесный трактор, с установленным впереди кузовом. И тут Дэви снова увидел Резо. Вытирая с высокого лба пот, тот о чем-то говорил со стариком.

Едва заметив Дэви, Резо устремился к нему.

– Сегодня уже весь мир будет знать, что здесь произошло, – заговорил он, словно успокаивая Дэви. Американец поморщился. В конце концов, это нужнее грузинам. Зачем он об этом говорит?

– Мне необходимо знать маршрут и график движения представителей прессы, – посмотрев по сторонам, заговорил Дэви. – Вы хоть знаете, что сейчас снимают приехавшие с вами иностранцы?

Резо нахмурил лоб, уставившись в глаза Дэви, потом обернулся на выход из больницы и пожал плечами:

– Разве я сделал что-то не так?

– Все так, – опасаясь увидеть в его глазах страх, Дэви похлопал его по предплечью. – Но другие недобросовестно выполнили задачу. Хорошо, что я это заметил...

Сидя на переднем сиденье микроавтобуса, Дэви с тревогой наблюдал, как часть склона горы мерцает отблесками разрывов. Они почти доехали до того места, где остановился на ночлег Васо, когда в ответ на стрельбу грузин заработала артиллерия русских. В километре, за лесом, стали рваться снаряды. Водитель выключил свет. Они двигались в кромешной темноте, угадывая все повороты лесной дороги по светлеющей между верхушками деревьев полоске неба. Дэви наклонился к водителю и заглянул в экран навигатора. Мерцающая точка маяка, который включил Васо, почти слилась с треугольником, обозначающим их микроавтобус.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.